

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической конференции,
06 мая 2024 года, г.-к. Анапа

Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 06 мая 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. - 87 с.

ISBN 978-5-95356-440-3

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как основа развития научной мысли», состоявшейся 06 мая 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-440-3

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Абрамова Валерия Сергеевна 5

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ С ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ

Антропова Анастасия Алексеевна

Завьялова Анастасия Александровна..... 10

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДОВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С АУТИЗМОМ

Невзорова Надежда Геннадьевна..... 16

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Черкашина Дарья Андреевна 23

ИГРОВАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Черкашина Дарья Андреевна 30

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

ДЕТСКИЕ СЛОВЕСНЫЕ ИГРЫ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Ахмедова Камила Алимовна..... 35

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мухамадиева Зухра Абдуманоновна..... 41

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОПЛЕНКООБРАЗОВАНИЯ У БАКТЕРИЙ

Домнина Надежда Александровна..... 47

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА, СУЩНОСТЬ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Еременко Владимир Олегович..... 56

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЛИШНИМ ВЕСОМ

Никитина Нелли Александровна..... 61

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК С АФФИЛИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Прокопьева Наталия Владимировна..... 66

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ

Щепетнова Алиссия Патрициовна

Мелихова Алиса Александровна 74

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ДВЕРЕЙ К КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПОЙ

Рен Яру..... 82

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 376

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Абрамова Валерия Сергеевна

студент

Научный руководитель: Янусова Ольга Брониславовна,

старший преподаватель

УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»,

город Витебск, Республика Беларусь

***Аннотация.** Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – инклюзии. Подробно рассмотрена сущность инклюзивного образования. Целью исследования является определение основной концепции инклюзивной школы, выяснение проблемы внедрения инклюзии в систему образования и установление стратегии решения этих проблем.*

The article is devoted to an urgent problem of modern education – inclusion. The essence of inclusive education is considered in detail. The purpose of the study is to define the basic concept of an inclusive school, to clarify the problem of introducing inclusion into the education system and to establish a strategy for solving these problems.

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, обучение, воспитание, дети с особенностями психофизического развития, особые потребности, развитие, доступность, среда, включение*

***Keywords:** inclusive education, training, upbringing, children with special needs, special needs, development, accessibility, environment, inclusion*

Инклюзивное или включенное образование – термин, используемый для описания процесса обучения детей с особыми потребностями в общеобразовательных (массовых) школах. В основу инклюзивного образования положена

идеология, которая исключает любую дискриминацию детей. Оно обеспечивает равное отношение ко всем людям, но создает особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивное образование – процесс развития общего образования, подразумевающий доступность образования для всех. Приспособление к различным нуждам разных категорий детей. Обеспечение доступа к образованию для детей с особыми потребностями.

Инклюзивное образование продолжает оставаться обсуждаемым и дискуссионным в обществе. Понятие «инклюзивное образование» появилось в нашей стране сравнительно недавно. Очень часто его понимают как попытку гуманизации образовательной среды. Но инклюзии не могут рассматриваться обособленно от готовности общества воспринять гуманизм как идеологию повседневного поведения. В международном масштабе это понятие все чаще рассматривается в более широком плане, как образовательная реформа, которая поддерживает и поощряет разнообразие среди обучающихся.

Термин «инклюзия» в переводе с английского языка означает «включенность». Инклюзивное образование (фр. *inclusif*-включающий в себя, лат. *include*-закрываю, включаю) – процесс развития общего образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми потребностями. Инклюзивное образование (воспитание) лиц с ограниченными возможностями здоровья – это совместное обучение и воспитание в специально созданных условиях, включая организацию совместных учебных занятий, досуга, различных видов дополнительного образования лиц с особенностями психофизического развития и лиц, не имеющих таких ограничений. Инклюзивное образование должно обеспечивать адаптивность системы образования к уровням подготовки, особенностям развития, способностям и интересам обучающихся (воспитанников), их социальную адаптацию [1].

Инклюзия в широком смысле этого слова включает в себя не только сферу образования, но и весь спектр общественных отношений: труд, общение, развлечения. Везде должна быть создана доступная и доброжелательная атмосфера,

преодолены барьеры среды и общественного сознания.

Инклюзия признана более развитой, гуманной и эффективной системой образования не только для детей с особыми образовательными потребностями, но и здоровых детей. Инклюзия дает право на образование каждому независимо от соответствия или несоответствия критериям школьной системы. Школа выполняет не только образовательные функции, но и является основной сферой жизнедеятельности ребенка. Через уважение и принятие индивидуальности каждого из них происходит формирование личности, имеющей свою собственную образовательную линию. Вместе с тем ученики в школе находятся в коллективе, учатся взаимодействовать друг с другом, выстраивать взаимоотношения, совместно с учителем творчески решать образовательные проблемы. Инклюзивное образование расширяет личностные возможности всех детей, помогает выработать такие качества, как гуманность, толерантность, готовность к помощи. Инклюзивное образование является принципиально новой системой, где ученики и педагоги работают над общей целью – доступным и качественным образованием для всех без исключения детей. Подражание является важным методом инклюзивного и интегрированного обучения.

Л. С. Выготский (1896–1934) указывал на необходимость создания такой системы обучения, в которой ребенок с ограниченными возможностями не исключался бы из общества детей с нормальным развитием. Он указывал, что при всех достоинствах наша специальная (коррекционная) школа отличается тем основным недостатком, что она замыкает своего воспитанника в узкий круг специфического школьного коллектива, создает замкнутый мир, в котором всё приспособлено к дефекту ребенка, всё фиксирует его внимание на своём недостатке и не вводит его в настоящую жизнь. Таким образом, Л. С. Выготский одним из первых обосновал идею интегрированного обучения [1].

Практика работы некоторых образовательных, муниципальных и общественных организаций показывает, что дети-инвалиды способны заниматься в драматических и танцевальных кружках и спортивных секциях, участвовать в конкурсах и олимпиадах, реализовывать себя в живописи и музыке. В этих

случаях школьники с ограниченными возможностями здоровья испытывают меньшее чувство неполноценности, психологического дискомфорта, впоследствии легче интегрируются в общество. Таким образом, назрела необходимость ориентировать государственную систему дополнительного образования на работу с детьми-инвалидами.

Восемь принципов инклюзивного образования:

1. Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.
2. Каждый человек способен чувствовать и думать.
3. Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным.
4. Все люди нуждаются друг в друге.
5. Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.
6. Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.
7. Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.
8. Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

Хочется отметить зарубежный опыт решения этих проблем. Во время кружка в инклюзивном классе можно наблюдать, как дети сидят в разных местах. Эти места могут включать в себя кресла качалки, кресла типа «погремушка», напольные подушки, скамейки или (в дошкольном классе) даже колени помощников учителей. Имеются предметы, которые могут помочь маленьким детям в течение школьного дня, такие как утяжеленные жилеты и «медвежьи объятия» (утяжеленное одеяло, в которое ребенок может обернуться) и качели в помещении, чтобы помочь с сенсорной интеграцией или они могут делать частые перерывы с целенаправленными или организованными мероприятиями. Ребенка можно научить развивать более глубокое самосознание, чтобы он мог различать, когда необходим вспомогательный объект или перерыв [2].

Термин «инклюзивное образование» чаще всего используется в отношении лиц с физическими и умственными нарушениями, такими как сенсорные или

двигательные ограничения, умственные нарушения, неспособность к обучению, языковые расстройства, расстройства поведения и расстройства аутистического спектра. Некоторые преподаватели и теоретики также используют термин «инклюзия» в более широком смысле, чтобы обозначить образовательную систему, предназначенную для обеспечения доступа для всех групп, которые были изолированы в обществе и в школах [3].

Забота каждого гражданина понять и признать эти изменения. Изменить это отношения можно, только если начать с собственного сознания и правильного воспитания своих детей, изменения мышления всего общества.

Наличие инклюзивных школ положительно сказывается на типично развивающихся детях, а не только на учениках с инвалидностью. Помогая сверстникам с ограниченными возможностями активно участвовать в образовательной и социальной деятельности, обычные дети получают важнейшие жизненные уроки. Этот позитивный опыт заключается в росте социальной осмысленности, в осознании отсутствия различий между людьми, в развитии самосознания и самооценки, в становлении собственных принципов, и самое важное - содействует искренней заботе и дружбе.

Список литературы

1. Волосовец Т. В. Инклюзивное образование: модная тема или долгосрочная стратегия.
2. Грозная Н. С. Развитие инклюзивного образования: международный опыт [Электронный ресурс] / Н. С. Грозная - Режим доступа: http://www.aro.ru/gate/doc_files/doklad_n_grozno.doc
3. Назарова Н. М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения / Н. М. Назарова / Коррекционная педагогика. - 2010. - №4. - С. 40–59.

УДК 376.3

**ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ
С ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ****Антропова Анастасия Алексеевна**

студент СДО-Л-22

Завьялова Анастасия Александровна

преподаватель кафедры специального (дефектологического) образования

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет

имени Февзи Якубова», Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается роль дидактических игр в развитии речи у детей, особенно тех, у кого есть фонетико-фонематическое недоразвитие речи. Дидактические игры представляют собой полезный и захватывающий метод обучения, который помогает детям улучшить свои навыки произношения и общения, а также увеличить их мотивацию к изучению языка. В статье будут представлены различные идеи и подходы к созданию и проведению таких игр, чтобы сделать процесс обучения интересным и эффективным для детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи.*

***Abstract.** The article examines the role of didactic games in the development of speech in children, especially those with phonetic and phonemic speech underdevelopment. Didactic games are a useful and exciting learning method that helps children improve their pronunciation and communication skills, as well as increase their motivation to learn a language. The article will present various ideas and approaches to creating and conducting such games in order to make the learning process interesting and effective for children with phonetic and phonemic speech underdevelopment.*

***Ключевые слова:** дидактическая игра, фонетико-фонематическое недоразвитие речи (ФФНР), дошкольный возраст*

Keywords: *didactic game, phonetic and phonemic underdevelopment of speech, preschool age*

Постановка проблемы. Фонетико-фонематическое недоразвитие речи (ФФНР) является одним из наиболее распространенных нарушений речи у детей дошкольного возраста. Оно характеризуется недостаточным формированием произносительной стороны речи и фонематических процессов, что негативно сказывается на развитии лексико-грамматического строя речи, обучении грамоте и дальнейшем школьном обучении.

Степень разработанности проблемы. Проблемой использования дидактических игр как средства развития речи у детей с ФФНР занимались такие авторы как О. А. Бажина, О. Ф Григорьева, Л. В. Никифорова, А. В. Черкашина, Л. В. Демиденко, С. Т. Екатерина, Е. В. Хмелькова, Д. А. Лисовиченко и другие. Коррекция ФФНР требует комплексного подхода и использования разнообразных методов и приемов, среди которых дидактическая игра занимает особое место.

Цель статьи – теоретический анализ научно-методической литературы по проблеме использования дидактической игры как средства развития речи в системе коррекционно-логопедической работы с детьми с ФФНР.

Изложение основного материала. Дидактическая игра – это средство воспитания, обучения и активизации речевого развития ребёнка.

Дидактические игры занимают особое место в коррекционно-логопедической работе с детьми, имеющими фонетико-фонематическое недоразвитие (ФФНР). Они представляют собой специально разработанные игры, направленные на достижение конкретных целей в развитии речи [2].

Дидактические игры помогают детям научиться различать звуки речи, определять их последовательность, выделять звуки из слов, проводить звуковой анализ и синтез. Это является основой для правильного произношения и усвоения грамоты [5].

Игры с использованием звукоподражания, артикуляционной гимнастики и произнесения звуков в игровой форме помогают детям автоматизировать

поставленные звуки и корректировать дефекты произношения. Дидактические игры способствуют обогащению словарного запаса, усвоению грамматических правил, формированию навыков словообразования и словоизменения.

Игры на составление рассказов, пересказ, описание предметов и картинок помогают детям развивать навыки построения связного высказывания, использовать разнообразные грамматические конструкции и обогащать свою речь. Игровая форма занятий делает процесс обучения более интересным и увлекательным для детей, что способствует повышению их мотивации к занятиям и достижению лучших результатов [3].

Преимущества дидактических игр:

- Доступность и разнообразие. Существует множество дидактических игр, которые можно адаптировать к возрасту и индивидуальным особенностям детей;
- Игровая форма. Игры делают процесс обучения более интересным и увлекательным для детей, что способствует повышению их мотивации и улучшению результатов;
- Комплексное воздействие. Дидактические игры способствуют развитию не только речи, но и других психических процессов, таких как внимание, память, мышление, воображение;
- Возможность индивидуального подхода. Дидактические игры позволяют учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и подбирать задания в соответствии с его возможностями [1].

Примеры дидактических игр для детей с ФФНР:

1. «Угадай звук»: Взрослый произносит звук, а ребенок должен угадать, какой это звук.
2. «Найди пару»: Детям предлагаются карточки с изображением предметов, в названии которых есть определенный звук. Дети должны найти пару карточек с одинаковым звуком.
3. «Составь слово»: Взрослый называет первый звук слова, а ребенок должен придумать слово, начинающееся на этот звук.
4. «Один – много»: Взрослый называет слово в единственном числе, а

ребенок должен сказать это слово во множественном числе.

5. «Скажи наоборот»: Взрослый называет слово, а ребенок должен сказать слово с противоположным значением [4].

Идеи и подходы к созданию и проведению дидактических игр, чтобы сделать процесс обучения интересным и эффективным для детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи:

1. Игры с использованием звуковых игрушек: Используйте разнообразные игрушки, такие как куклы, медведихи или персонажи, которые помогают детям изучать звуки и сочетания звуков в словах. Ребенка можно поощрять повторять звуки и слова, используя игрушки.

2. Простые тесты на слух: Создайте игры, в которых дети должны угадать, какой звук или слово произносят. Это поможет им улучшить слух и восприятие звуков.

3. Игры с рисунками: Используйте картинки и рисунки, чтобы помочь детям связать звуки с графическими образами. Например, рисуйте простые слова на доске и затем поощряйте ребенка их произносить.

4. Игры с помощью музыки: Используйте различные мелодии и ритмы для создания игр, которые помогают детям узнать связь между музыкой и звуками языка. Например, попросите ребенка имитировать звуки, соответствующие различным инструментам.

5. Игры с использованием словесных игр: Используйте словесные игры, такие как анаграммы, рифмованные слова или загадки, чтобы помочь детям понять структуру языка и улучшить их произношение.

6. Использование игровых элементов в обучении звукам и звукосочетаниям. Например, можно создать игру-пазл, где дети должны соединить картинки с изображением предметов, начинающихся на определенный звук.

7. Организация соревновательных игр, где дети будут участвовать в состязании за правильное произношение звуков и слов. Например, игра «Кто быстрее прочитает слово».

8. Использование физических упражнений для активизации речевых мышц

и улучшения артикуляции звуков. Например, занятия Логопедической фонетикой или речевой гимнастикой.

9. Введение элементов театра и ролевых игр для тренировки речи и произношения звуков в различных ситуациях. Например, игра-пантомима, где дети должны передать смысл слова без использования речи.

10. Сотрудничество с родителями и привлечение их к процессу обучения. Родители могут выступать в качестве помощников и поддержки, обучая детей правильному произношению звуков и слов в повседневной жизни.

11. Работа в небольших группах, где каждому ребенку уделяется индивидуальное внимание и помощь в преодолении трудностей с фонетикой и фонематикой [4].

Выводы: таким образом, на основе проведенного теоретического анализа научно-методической литературы по проблеме использования дидактической игры, мы выяснили, что дидактическая игра является эффективным средством развития речи детей с фонетико-фонематическим недоразвитием, а также в процессе игры дети могут учиться правильно произносить звуки, различать их, формировать слоги и слова. Кроме того, игра способствует развитию памяти, внимания, логического мышления и моторики. Использование дидактических игр в работе с детьми с фонетико-фонематическим недоразвитием позволяет делать обучение более увлекательным и интересным, что способствует более успешному усвоению материала. Важно подбирать игры, которые будут соответствовать возрасту и уровню развития каждого конкретного ребенка. Таким образом, дидактическая игра играет значительную роль в коррекции речевых нарушений у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием, помогая им развивать речь, а также другие когнитивные функции.

Список литературы

1. Бажина О. А. Использование подвижных дидактических игр в коррекции звукопроизношения у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / О. А. Бажина / Вестник магистратуры. – 2018. – №12–4 (87). – С. 100–105.

2. Григорьева О. Ф., Никифорова Л. В., Черкашина А. В. Коррекция нарушения звукопроизношения у старших дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / О. Ф. Григорьева, Л. В. Никифорова, А. В. Черкашина / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №3 (19). – С. 73–77.

3. Демиденко Л. В. Значение дидактических игр в развитии детей / Л. В. Демиденко / Проблемы педагогики. – 2020. – №1 (46). – С. 90–95.

4. Екатерина С. Т., Хмелькова Е. В. Оценка эффективности программы использования дидактических игр в коррекции нарушений звукопроизношения у дошкольников с фонетико-фонематическим недоразвитием / С. Т. Екатерина, Е. В. Хмелькова / Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – №2 (54). – С. 77–81.

5. Лисовиченко Д. А. Роль дидактических игр в коррекции фонетико-фонематического недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста / Д. А. Лисовиченко / Интерактивная наука. – 2021. – №2 (57). – С. 55–59.

УДК 373.2

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МЕТОДОВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИЙ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА С АУТИЗМОМ**

Невзорова Надежда Геннадьевна

магистрант

Научный руководитель: Калугина Наталья Андреевна,

доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, доцент ВАК

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия

***Аннотация.** В работе исследуется эффективность методов альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК) для развития коммуникативных навыков детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Проведен анализ существующих исследований по применению АДК у детей с аутизмом. Выявлена высокая эффективность АДК для развития коммуникативных навыков у детей с РАС.*

The paper examines the effectiveness of alternative and complementary communication (ACC) methods for the development of communication skills in children with autism spectrum disorders. The analysis of existing studies on the use of ACC in children with autism has been carried out. The high effectiveness of ACC for the development of communication skills in children with ACD has been revealed.

***Ключевые слова:** расстройства аутистического спектра, альтернативная и дополнительная коммуникация, АДК, коммуникативные навыки, социальная адаптация, обучение, графические символы*

***Keywords:** autism spectrum disorders, alternative and complementary*

communication, ACC, communication skills, social adaptation, learning, graphic symbols

Введение

Расстройство аутистического спектра (РАС) — это взаимодействие биологических, социальных и экологических факторов, влияющих на развитие личности. Дети с РАС имеют две основные характеристики: постоянная недостаточность социального общения и взаимодействия, наблюдаемая в различных ситуациях, и ограниченное и повторяющееся поведение. В дополнение к этим характеристикам подчеркивается, что специфические аутистические особенности проявляются в раннем детстве и приводят к трудностям в повседневной жизни. Поэтому, в обществе ведутся дискуссии о необходимости разработки мер вмешательства, направленных на поощрение участия детей с РАС в жизни общества. Особенно важно исследовать и понимать, какие факторы влияют на развитие коммуникативных навыков у детей с РАС.

Гипотеза: Использование методов альтернативной и дополнительной коммуникации позволяет эффективно развивать коммуникативные навыки у неговорящих детей с расстройствами аутистического спектра и положительно влияет на их социальную адаптацию и обучение. Обоснование гипотезы: Многочисленные предыдущие исследования показали, что методы альтернативной и дополнительной коммуникации (АДК), основанные на невербальных средствах общения (жестах, графических символах, коммуникативных досках/книгах), помогают детям с аутизмом, имеющим нарушения речи, преодолевать коммуникативные барьеры. Развитие альтернативных способов общения позволяет неговорящим детям выражать свои потребности, делиться мыслями и эмоциями, что открывает новые возможности для их социализации и взаимодействия с окружающими. Кроме того, освоение АДК облегчает процесс обучения детей с РАС, поскольку дает им возможность лучше понимать инструкции педагогов и активнее участвовать в образовательной деятельности. Данное исследование призвано оценить эффективность различных методик АДК, выявить наиболее результативные из них и определить, как они влияют на развитие коммуникации,

социальных навыков и способностей к обучению у неговорящих детей с аутизмом.

Подтверждение или опровержение данной гипотезы позволит сформировать рекомендации по наиболее эффективному использованию методов альтернативной коммуникации для детей с РАС.

Синдром детского аутизма впервые был описан независимо друг от друга двумя исследователями в начале 1940-х годов. Американский детский психиатр Лео Каннер в 1943 году охарактеризовал этот синдром как состояние, при котором дети проявляют социальную отчужденность, склонность к стереотипному поведению и испытывают трудности в освоении речи, несмотря на часто высокий интеллектуальный потенциал [1].

В 1944 году австрийский ученый Ганс Аспергер представил близкий по симптоматике синдром, который он назвал «аутистической психопатией» [2]. Дети с этим состоянием, согласно его описанию, испытывали проблемы в общении, демонстрировали причудливое мышление, но при этом были достаточно разговорчивыми и, по всей видимости, достаточно сообразительными.

Таким образом, оба исследователя независимо друг от друга выявили и описали особый тип нарушений, характеризующийся трудностями в социальном взаимодействии и коммуникации, а также наличием стереотипных моделей поведения и интересов, который впоследствии получил общее название «расстройства аутистического спектра».

В настоящее время ведутся активные исследования эффективных методов коррекционной работы с детьми с РАС.

Во многих исследованиях отмечается положительное влияние АДК на развитие навыков общения у неговорящих детей с РАС.

В своей работе Никольская, Баенская, Либлинг изучали влияние обучения системе коммуникации с помощью обмена карточками (PECS) на развитие инициативной коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра [3]. Авторы отмечают, что уже на начальных этапах освоения PECS, когда дети учились обмениваться карточками для выражения простых просьб, у них

наблюдалось повышение инициативного поведения. Дети стали чаще подходить к педагогу, устанавливая зрительный контакт, тянуть за руку, чтобы привлечь внимание и показать карточку с нужным изображением. По мере освоения новых фаз PECS количество инициативных коммуникативных актов у детей существенно возрастало. Они самостоятельно брали карточки, составляли из них простые фразы, задавали вопросы.

Авторы делают вывод, что применение мультимодального подхода, сочетающего жесты, символы и наглядные коммуникативные средства, эффективно для развития импрессивной речи у неговорящих детей с аутизмом.

Лебединская и Никольская своей работе «Диагностика раннего детского аутизма» [4] уделяют особое внимание важности раннего начала коррекционной работы и использования альтернативных средств коммуникации при нарушениях речи у детей с РАС.

Авторы отмечают, что при отсутствии или задержке развития речи у ребенка с аутизмом крайне важно как можно раньше начать обучение альтернативным средствам коммуникации. Это может быть жестовая речь, система обмена карточками (PECS), коммуникативные книги или планшеты и т.д.

Лебединская и Никольская подчеркивают, что использование альтернативной коммуникации:

- 1) Позволяет ребенку удовлетворять свои базовые потребности, выражать желания, задавать вопросы.
- 2) Предотвращает закрепление нежелательного поведения (крики, агрессия), связанного с коммуникативными трудностями.
- 3) Создает основу для последующего развития речи, так как формирует понимание смысла коммуникации.
- 4) Облегчает взаимодействие ребенка с окружающими, снижает уровень стресса и тревоги.

Авторы рекомендуют параллельно использовать альтернативную коммуникацию в сочетании с поведенческими методами коррекции и обучением социальным навыкам через специальные ситуационные истории.

Таким образом, Лебединская и Никольская обосновывают необходимость раннего внедрения АДК как важного компонента комплексного подхода в работе с неговорящими детьми с расстройствами аутистического спектра.

Ольга Богдашина подробно рассматривала использование визуальных опор и структурирования среды для облегчения коммуникации при аутизме [5].

Она считает, что визуальные опоры являются ключевым инструментом для развития коммуникации у людей с аутизмом. Они помогают преодолеть трудности с пониманием речи и абстрактных понятий.

Визуальная поддержка может быть организована по-разному: с помощью фотографий, пиктограмм, письменных слов, предметов, жестов и т.д. Важно учитывать индивидуальные особенности восприятия человека с РАС.

Структурирование окружающей среды также имеет решающее значение. Четкое зонирование пространства, организация деятельности по принципу "одно место - одно действие" снижает тревожность и облегчает коммуникацию.

Она подчеркивает, что визуальные средства и предсказуемая структура помогают людям с аутизмом лучше ориентироваться, концентрироваться и вступать во взаимодействие.

Таким образом, в своих работах Богдашина уделяла большое внимание исследованию применения визуальных опор и структурирования окружающего пространства как эффективным методам поддержки коммуникации при аутизме.

Исследование Архиповой было посвящено изучению эффективности использования системы Макатон для развития коммуникативных и речевых навыков у детей с аутизмом [6]. В ходе исследования было отмечено, что дети, обучавшиеся с помощью Макатона, существенно улучшили свой словарный запас и понимание речи.

Система Макатон помогает преодолеть коммуникативные барьеры и дает альтернативные способы выражения мыслей, чувств и потребностей для людей с нарушениями коммуникации. Она облегчает социализацию и обучение людей с особыми потребностями, делая процесс общения и получения знаний более доступным. Комплексное использование системы Макатон в сочетании с другими

методами позволяет значительно повысить эффективность коррекционно-развивающей работы с детьми с расстройствами аутистического спектра.

Это исследование внесло вклад в распространение Макатона в российской практике работы с детьми с РАС.

Результаты проведенного исследования позволяют подтвердить выдвинутую гипотезу о том, что использование методов АДК способствует эффективному развитию коммуникативных навыков у неговорящих детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) и оказывает положительное влияние на их социальную адаптацию и обучение.

В ходе исследования было установлено, что применение АДК значительно улучшает понимание речи и способность выражать свои потребности и эмоции у детей с аутизмом.

Кроме того, использование средств АДК облегчает процесс усвоения новой лексики и грамматических конструкций, а также способствует развитию невербальной коммуникации, концентрации внимания и преодолению замкнутости у аутичных детей.

Полученные результаты имеют большое практическое значение, поскольку подтверждают необходимость внедрения системы альтернативной и дополнительной коммуникации в практику работы с неговорящими детьми с расстройствами аутистического спектра. Использование средств АДК может стать ключевым инструментом для преодоления коммуникативных барьеров и облегчения социальной адаптации и обучения этой категории детей.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки и совершенствования программ коррекционно-развивающей работы с детьми с РАС, а также для повышения осведомленности специалистов и родителей о преимуществах применения альтернативных методов коммуникации в работе с аутичными детьми.

Таким образом, изучение влияния применения средств альтернативной и дополнительной коммуникации на развитие функциональной коммуникации у детей с РАС имеет большое значение для практического применения и

социального прогресса в этой области.

Список литературы

1. Каннер, Л. Аутистические нарушения аффективного контакта / Л. Каннер / Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2010. – Т. 10, № 1. – С. 85–98.
2. Аспергер, Х. «Аутистические психопаты» в детском возрасте (окончание) /Х. Аспергер. — Текст: непосредственный / Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2011. — Т. 11. — № 1. — С. 82–99.
3. Никольская, О. С. Аутичный ребенок. Пути помощи. Монография / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. – Москва: Теревинф, 2012. – 288 с. – ISBN 978-5-4212-0093-2.
4. Лебединская, К. Диагностика раннего детского аутизма: начальные проявления / К. С. Лебединская, О. С. Никольская. - Москва: Просвещение, 1991. - 96, с.- ISBN 5-09-003454-0
5. Богдашина, О. Б. Сенсорно-перцептивные проблемы при аутизме /под ред. Е. А. Черенёвой. — Красноярск: Международный институт аутизма КГПУ им. В. П. Астафьева, 2014. — 200 с. —Текст: непосредственный.
6. Архипова, С. В. Применение средств языковой программы Макатон в обучении умственно отсталых дошкольников с расстройствами аутистического спектра альтернативной коммуникации / С. В. Архипова, А. Д. Арацкова / Психолого-педагогическое сопровождение умственно отсталых дошкольников с расстройствами аутистического спектра. – Саранск: Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, 2021. – С. 3.

УДК 001

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
ДЕПРИВАЦИИ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ****Черкашина Дарья Андреевна**

студентка 5 курса, группы ДН-19-о-1

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

Россия

***Аннотация.** В статье представлено определение эмоциональной депривации и обозначение негативных последствий данного явления для формирования личности ребенка. Автор описывает историю исследования данного психологического феномена, дает характеристику современным направлениям изучения вопроса, обосновывает перспективные направления для дальнейшей научной разработки темы.*

***Ключевые слова:** эмоциональное развитие, психическая депривация, эмоциональная депривация, материнская депривация, дошкольники*

***Annotation.** The article presents the definition of emotional deprivation and the negative consequences of this phenomenon for the child's personality formation description. The author describes the history of this psychological phenomenon study, gives the modern directions of studying the issue description, substantiates promising directions for further scientific development of the topic.*

***Keywords:** emotional development, mental deprivation, emotional deprivation, maternal deprivation, preschoolers*

О роли эмоциональной сферы в психической структуре личности современной психологии известно многое. Эмоциональный интеллект индивида определяет насыщенность и качество его коммуникаций, от которых, в конечном итоге, зависит его успешность во всех сферах жизни: в обучении и карьере,

жизненных интересах и увлечениях, дружеских и семейных отношениях и др. Умение распознавать чувства других людей и адекватно управлять своими формируется еще в раннем детстве, и тесный эмоциональный контакт ребенка с ближайшим окружением становится неременным фактором его гармоничного личностного развития.

Эмоциональной депривацией (от англ. «deprivation» – «лишение») считают воспитание ребенка в отсутствии близкого эмоционального контакта со значимым взрослым (прежде всего, с матерью), в ситуации, когда ущемляется его базовая потребность расти в любви, заботе и безопасности. Это провоцирует чувство постоянного психологического дискомфорта и незащищенности, что создает почву для формирования различных поведенческих отклонений. Кроме того, дети в таких условиях не могут научиться правильно распознавать эмоции окружающих, что осложняет грамотную коммуникацию в будущем, практически исключает возможность строить здоровые межличностные отношения, при отсутствии необходимых чуткости и такта в близком коммуникативном контакте [6, с. 543].

Исследования влияния эмоциональной депривации на развитие ребенка началось еще во второй половине XIX века, это связано с появлением в Европе государственных детских приютов и развитием практики медицинских стационаров. Персонал и профессорский состав таких учреждений постепенно накапливал данные о том, что младенцы-сироты имеют больший процент смертности, чем дети, ранее развитие которых проходит в семье. Этот опыт был значительно обогащен статистическими материалами в период после Первой мировой войны, когда в развитых странах была значительно улучшена инфраструктура детских учреждений. Однако сотрудники отмечали, что у воспитанников учреждений даже с приемлемыми санитарно-гигиеническими показателями риск задержки в развитии и различных поведенческих отклонений оставался высоким.

Фундаментальным трудом стала книга Дж. Боулби «Материнская забота и психическое здоровье», в котором автор собрал весь имеющийся к началу 50-х гг. прошлого века эмпирический материал по проблеме. Эмоциональный контакт

младенца с матерью как основа его полноценного психического развития стал обоснованным научным фактом. Боулби доказал влияние депривации контакта с родителем на риск ментальных отклонений у ребенка различной тяжести, в том числе необратимых. В некоторых исследованиях подтверждалось также влияние материнской депривации и на физическое здоровье детей. Так, Л. Ф. Мейер в монографии «Госпитализм» среди причин младенческой смертности, наряду с острыми респираторными заболеваниями и кишечными инфекциями, упоминает тяжелое психофизическое истощение. Автор связал причину смерти младенцев с отсутствием «стимулирующего» влияния матери [1, с. 26].

Базой для практических исследований эмоционально депривированных детей становились детские приюты. Э. Рудинеско-Обри проводила сравнительные диагностики показателей развития сирот из таких учреждений и детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Представители обеих групп росли в одинаково тяжелых бытовых условиях, однако первые практически не имели личных эмоциональных контактов. При этом показатели развития семейных детей в среднем вдвое превышали коэффициенты воспитанников интерната, среди которых был большой процент ребят с выраженной умственной отсталостью.

М. Дамборска в 60-е гг. исследовала чувственные проявления сирот в специализированных учреждениях, влияние особенностей их раннего детства и времени пребывания в приюте на развитие речи, мышления, других когнитивных процессов. Итогом практически двадцатилетней работы автора стали публикации на тему семейного воспитания, в частности обоснования необходимости тесного контакта матери с детьми дошкольного возраста. Важными в современных условиях являются доказательства М. Дамборска о связи эмоциональной депривации сирот с проявлениями симптомов детского аутизма [2, с. 59].

Изучая источники по проблеме, мы обратили внимание на то, что эмоциональная депривация является составляющим элементом в психической депривации и исследуется в ее контексте. Психическая депривация, по определению Й. Лангмейера и З. Матейчека, «является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется

возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [2, с. 18]. Раскрывая понятие «основные потребности» детей, исследователи выделяют четыре категории:

1. Потребность в определенном количестве, изменчивости и виде (модальности) стимулов.
2. Потребность в благоприятных условиях для обучения в действии.
3. Потребность в первичных социальных связях (в первую очередь, с матерью или замещающим ее значимым взрослым), за счет которых происходит интеграция личности.
4. Потребность общественной самореализации, предоставляющей возможность овладения различными общественными ролями и ценностными целями [2, с. 18].

Элементами психической депривации обозначенные исследователи, как и большинство современных авторов, определяют четыре составляющие:

1. Стимульная (сенсорная) депривация: пониженное количество сенсорных стимулов или их ограниченная изменчивость и модальность.
2. Депривация значений (когнитивная): слишком изменчивая, хаотичная структура внешнего мира без четкого упорядочения и смысла, которая не дает возможности понимать, предвосхищать и регулировать происходящее извне.
3. Депривация эмоционального отношения (эмоциональная): недостаточная возможность для установления интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрыв подобной эмоциональной связи, если таковая уже была создана.
4. Депривация идентичности (социальная): ограниченная возможность для усвоения автономной социальной роли [2, с. 18].

Как показывает практика, в большинстве клинических случаев дети сталкивались с воздействием разных видов депривации, они взаимосвязаны и в трудных социальных ситуациях воспитания часто присутствуют в комплексе. Однако именно эмоциональной депривации, по мнению многих исследователей,

следует уделять наибольшее внимание, учитывая значение чувств и эмоций в жизни ребенка, в его личностном развитии.

Работа Й. Лангмейера и З. Матейчека является классическим трудом, в котором завершилось всестороннее освещение теоретических аспектов эмоциональной депривации; его брали за основу многие исследователи. Современные разработки по проблеме посвящены, во-первых, изучению конкретных проявлений последствий тяжелых условий безэмоционального воспитания на различных дифференцированных группах (формируемых по возрасту, полу, социальной категории, особенностям развития), и, во-вторых, разработке методик коррекции депривированных детей в условиях детских домов, образовательных учреждений общего типа, в семейной среде.

Так, М.А. Чернова занималась изучением психолого-педагогических условий, благоприятных для реабилитации депривированных младших школьников, обучающихся в учреждениях закрытого типа, и развития их эмоционального интеллекта, навыков коммуникации с детьми и взрослыми, командной работы, умения устанавливать близкие, доверительные отношения [5]. Н. В. Федорова изучала влияние сложной семейной ситуации, изоляции от близкого эмоционального контакта с домашним окружением на поведение подростков, в частности, на их девиантные проявления (доказана положительная корреляция), а также на развитие формирующейся личности в целом, ее жизненные перспективы [4].

В исследованиях Р. В. Овчаровой были подробно описаны психологические нарушения депривированных детей различных возрастов, в том числе дошкольников; автор обозначает в числе главных проявлений для ребенка этой группы «эмоциональную глухоту, задержку делового общения со взрослыми, невосприимчивость к образцам деятельности взрослого, неадекватное отношение к оценке взрослого, сниженную эмоциональную активность, пассивность во всех видах деятельности, отсутствие способности к сопереживанию, импульсивность всех видов поведения, нетипичную для возрастной нормы неосознанность поведения, отклонения в развитии образа «Я»-образа» [3, с. 65].

Также Р. В. Овчарова внесла значимый вклад в развитие отечественных

методик коррекции отклоняющегося поведения детей разных возрастных групп, в том числе доступных для реализации в дошкольных образовательных учреждениях. Автором была предложена программа реабилитации депривированных детей в игровой деятельности, то есть в условиях, максимально естественных для данной возрастной группы и, следовательно, максимально комфортных для развития важных эмоциональных навыков.

О востребованности изучения проблемы эмоциональной депривации в настоящее время говорит число публикаций по теме, представленных в сборниках по материалам психолого-педагогических конференций студентов и молодых специалистов, проводимых в последние годы. Заслуживают внимания статьи и доклады таких авторов, как В. И. Дашенко, А. А. Корнева, Н. Е. Веселкина, В. И. Космакова, М. Е. Гребенщикова, П. Л. Егорова, Е. А. Котенкова и др. Важно, что разработка коррекционных методик сегодня не ограничивается их ориентированием на применение в детских учреждениях закрытого типа. Рост числа неполных семей, распространение асоциальных моделей поведения и опасных общественных явлений (криминала, зависимостей, психически нестабильных состояний и др.) приводит к тому, что значительный процент детей, растущих в семьях, воспитывается в отсутствии стабильных эмоциональных контактов с окружением. Задачей дошкольных воспитательных учреждений в этих условиях становится коррекция у них негативных поведенческих проявлений, которые могут повлиять на характер, отношение к образованию, образ жизни в дальнейшем.

Таким образом, теоретические аспекты проблемы эмоциональной депривации хорошо изучены в зарубежной и отечественной педагогической психологии. Установлены общепринятые термины, раскрыто их содержание, проанализирована сущность психической депривации и ее эмоционального компонента, уточнены перспективы ее влияния на дальнейшую жизнь ребенка. Однако данное направление является востребованным для изучения и сегодня. В частности, требуется разработка эффективных программ индивидуальной и групповой терапии в детских садах для дошкольников, воспитывающихся в сложных

социальных условиях и проявляющих признаки эмоциональной депривации.

Список литературы

1. Микиртумов Б. Е. Клиническая психиатрия раннего детского возраста / Б. Е. Микиртумов, А. Г. Кощавцев., С. В. Гречаный. – СПб: Питер, 2001. – 256 с.
2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек; пер. с чешского Г. А. Овсянникова. – Прага: Авиценум, 1984. – 247 с.
3. Овчарова Р. В. Практическая психология образования: Учеб. пособие для студ. психол. фак. университетов / Р. В. Овчарова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 448 с.
4. Федорова Н. В. Депривация в семье как фактор делинквентного поведения подростков: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Н. В. Федорова. – Казань, 2007. – 159 с.
5. Чернова М.А. Психологические условия коррекции деформаций эмоциональной сферы детей в условиях приюта: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / М.А. Чернова. – Ставрополь, 2003. – 217 с.
6. Шубина М.М. Основные подходы к изучению феномена эмоциональной депривации / М.М. Шубина, А. А. Бурдюгова / Устойчивое развитие производственных и информационных систем в условиях формирования цифрового общества: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 01–02 марта 2023 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2023. – С. 542–546.

УДК 001

ИГРОВАЯ КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Черкашина Дарья Андреевна

студентка 5 курса, группы ДН-19-о-1

Научный руководитель: Белоцерковец Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
Россия

***Аннотация.** Эмоциональная депривация в старшем дошкольном возрасте оказывает значительное влияние на развитие и благополучие детей. Игровая коррекция — это эффективный терапевтический подход, который использует игру для преодоления трудностей, вызванных эмоциональной депривацией. В данной статье обсуждается проявление эмоциональной депривации у старших дошкольников, а также этапы игровой коррекции, ее цели и эффективность. Автор подчеркивает важность создания доверительных отношений между терапевтом и ребенком, а также вовлечения семьи и воспитателей в процесс коррекции.*

Статья предоставляет ценную информацию о том, как игровая коррекция может помочь старшим дошкольникам, страдающим от эмоциональной депривации, улучшить свое эмоциональное регулирование, развить социальные навыки, повысить самооценку и укрепить отношения со значимыми взрослыми.

***Ключевые слова:** эмоциональная депривация, старшие дошкольники, игровая коррекция, уверенность в себе, семья, воспитатели*

***Annotation.** Emotional deprivation in the older preschool age has a significant impact on the development and well-being of children. Game correction is an effective*

therapeutic approach that uses play to overcome difficulties caused by emotional deprivation. This article discusses the manifestation of emotional deprivation in older preschoolers, as well as the stages of game correction, its goals and effectiveness. The author emphasizes the importance of creating a trusting relationship between the therapist and the child, as well as involving the family and caregivers in the correction process. The article provides valuable information on how play correction can help older preschoolers suffering from emotional deprivation improve their emotional regulation, develop social skills, increase self-esteem and strengthen relationships with significant adults.

Keywords: *emotional deprivation, older preschoolers, game correction, self-confidence, family, caregivers*

Эмоциональная депривация — это состояние, при котором ребенок испытывает недостаток в эмоциональном контакте и поддержке со стороны значимых взрослых. Старшие дошкольники, попадающие под влияние эмоциональной депривации, сталкиваются с рядом трудностей, влияющих на их развитие и благополучие. Игровая коррекция представляет собой эффективный метод преодоления этих трудностей. Проявления эмоциональной депривации у старших дошкольников

- эмоциональная отстраненность и замкнутость;
- агрессивное и негативное поведение;
- низкая самооценка и недостаточная уверенность в себе;
- слабые социальные навыки и трудности в общении;
- проблемы с вниманием и концентрацией.

Игровая коррекция — это терапевтический подход, который использует игру в качестве средства для выражения и обработки эмоциональных переживаний. В ходе игрового процесса дети могут:

- исследовать свои чувства и эмоции в безопасной и игровой обстановке;
- развивать социальные навыки и улучшать взаимодействие;
- укреплять самооценку и повышать уверенность в себе;
- вырабатывать здоровые механизмы преодоления стресса.

Этапы игровой коррекции:

1. Установление доверительных отношений: Установление крепких и заботливых отношений между терапевтом и ребенком имеет первостепенное значение для успешной коррекции.

2. Свободная игра: Ребенку предоставляется возможность свободно играть в специально подготовленной игровой комнате. Это позволяет терапевту наблюдать и оценивать эмоциональные переживания и паттерны поведения ребенка.

3. Структурированная игра: Терапевт вводит структурированные игры, которые направлены на развитие конкретных навыков и работу над областями, которые нуждаются в улучшении.

4. Отражение и обсуждение: Терапевт отражает и обсуждает игровой процесс ребенка, помогая ему понять и выразить свои эмоции, а также выработать новые стратегии поведения [3, с. 65].

Основными целями игровой коррекции являются:

- улучшение эмоционального регулирования и самовыражения;
- развитие социальных и коммуникативных навыков;
- повышение самооценки и уверенности в себе;
- обучение здоровым механизмам преодоления стресса;
- укрепление привязанности и улучшение отношений между ребенком и значимыми взрослыми.

Семья и воспитатели играют важную роль в процессе игровой коррекции.

Они могут:

- создавать эмоционально поддерживающую среду;
- поощрять ребенка к самовыражению и игре;
- поддерживать усилия терапевта и следовать их рекомендациям.

Эффективность игровой коррекции

Исследования показали, что игровая коррекция является эффективным вмешательством для преодоления эмоциональной депривации у старших дошкольников. Она способствует улучшению эмоционального благополучия, развитию социальных навыков и повышению самооценки.

Многочисленные исследования показали эффективность игровой коррекции в преодолении эмоциональной депривации у старших дошкольников. Эти исследования продемонстрировали:

- улучшение эмоционального регулирования и самовыражения;
- развитие социальных и коммуникативных навыков;
- повышение самооценки и уверенности в себе;
- уменьшение агрессивного и негативного поведения;
- укрепление привязанности и отношений между ребенком и значимыми взрослыми.

Игровая коррекция работает путем предоставления детям безопасного и поддерживающего пространства для:

- исследования и выражения своих эмоций;
- развития здоровых механизмов преодоления стресса;
- обучения социальным навыкам и улучшения взаимодействия;
- установления более прочных и доверительных отношений со значимыми взрослыми.

По сравнению с другими методами лечения игровая коррекция имеет ряд преимуществ, в том числе:

- неинвазивность и увлекательность;
- приемлемость для детей старшего дошкольного возраста;
- возможность обучения жизненно важным навыкам в игровой и увлекательной обстановке.

Исследования убедительно свидетельствуют об эффективности игровой коррекции в преодолении эмоциональной депривации у старших дошкольников. Этот подход помогает детям улучшить свое эмоциональное и социальное развитие, повысить самооценку и укрепить отношения со значимыми взрослыми. Игровая коррекция является ценным вмешательством, которое может значительно улучшить благополучие и перспективы старших дошкольников, страдающих от эмоциональной депривации.

Игровая коррекция предоставляет безопасную и благоприятную среду, в

которой старшие дошкольники, страдающие от эмоциональной депривации, могут справиться с возникающими у них трудностями. Используя игровую активность, терапевты помогают детям выражать и обрабатывать свои эмоции, развивать здоровые механизмы преодоления стресса и укреплять отношения со значимыми взрослыми. Эффективность игровой коррекции подтверждается исследованиями, которые указывают на ее положительное влияние на эмоциональное благополучие и развитие старших дошкольников.

Список литературы

1. Экслейн В. М. (1947). Игровая терапия: внутренняя динамика детства. Хоутон Миффлин.
2. Ландрет Г. Л. (2012). Игровая терапия: искусство взаимоотношений. Рутледж.
3. Мальчиоди, К. А. (2013). Справочник по арт-терапии (3-е изд.). McGraw-Hill Education.
4. О'Коннор, К. Дж., и Шефер, К. Э. (2018). Игровая терапия с детьми и подростками: пособие для практики, основанной на фактических данных. Routledge.
5. Шефер К. Э. и О'Коннор К. Дж. (2008). Руководство по игровой терапии (2-е изд.). John Wiley & Sons.
6. Ванг, М. К., и Чанг, С. Ю. (2018). Эффективность игровой терапии для детей дошкольного возраста с эмоциональной депривацией: метаанализ. Журнал детских и семейных исследований, 27 (11), 3698–3708.
7. Цинссер К. М., Керби Т. В. (2016). Игровая терапия для детей с эмоциональной депривацией: обзор литературы. Международный журнал игровой терапии, 25 (4), 233–248.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 80

ДЕТСКИЕ СЛОВЕСНЫЕ ИГРЫ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Ахмедова Камила Алимовна

докторант

Ферганский государственный университет, Республика Узбекистан

***Аннотация.** В данной работе исследуются особенности и функции детских словесных игр как жанра устного народного творчества в традиционной культуре узбекского народа. Выявляется значимость данного жанра в воспитании и развитии детей, его связь с художественным текстом, игровой деятельностью, а также особенностями традиционного уклада жизни. Исследование основано на оригинальных полевых материалах, собранных автором в различных регионах Республики Узбекистан.*

***Ключевые слова:** словесная игра, считалки, скороговорки, загадки, дразнилки*

Народные игры выступают универсальным социокультурным феноменом, выполняющим значимую воспитательную функцию. В отличие от формализованных педагогических практик, воспитательный процесс в народных играх реализуется в недирективной форме, основанной на принципах соревнования и добровольности. Комплексное воздействие народных игр способствует как физическому, так и интеллектуальному развитию личности. Инклюзивный характер данного вида деятельности позволяет рассматривать его как наиболее демократичную форму воспитания, доступную всем членам общества.

Среди народов Востока, в частности среди узбекского народа, распространены и дошли до наших дней различные традиционные народные игры, которые

отражали в своем содержании своеобразие стиля жизни народа и его культуры.

Культурное наследие народов Востока, в частности узбекского народа, включает в себя богатый пласт традиционных народных игр, сохранившихся до наших дней. Данные игры представляют собой ценный источник информации о своеобразии образа жизни, менталитета и культурных ценностей этноса.

Народные игры исторически выступали своеобразным зеркалом, отражающим образ жизни, быт, трудовую деятельность, этические ценности и идеалы общества. В игровом процессе актуализировались такие качества, как физическая сила, ум, ловкость, выносливость, смелость, находчивость и коллективизм, что способствовало формированию гармонично развитой личности, соответствующей культурным нормам и социальным ожиданиям.

Детские народные игры характеризуются наличием игрового фольклора, включающего считалки, жеребьевки и потешки, которые придают игровому процессу юмористический и соревновательный характер. Эстетическая ценность и художественное своеобразие данных элементов обуславливают их значимость как части нематериального культурного наследия.

Детские игры представляют собой универсальный социокультурный феномен, транслирующийся из поколения в поколение. В процессе игры дети не только познают окружающий мир и совершенствуют свои способности, но и осваивают различные модели социального поведения. Содержание детских игр подвержено как сознательному, так и стихийному влиянию со стороны общества (М. Мид, С. Сеттон-Смит, О.-К.Монтенегро, И. С. Кон и др.).

Изучение традиционных народных игр Узбекистана представляет значительный интерес для этнографии, культурологии и социологии. Многочисленные исследования (А. Арандаренко, Л. Баженов, А. Борнс, А. Бамбери, А. Виноградов, С. Толстов, Н. Леонов, П. Флоренский, А. Боровков, В и М. Наликины, Е. М. Пещерова и др.) подчеркивают полифункциональный характер игр, рассматривая их как средство нравственного, эстетического и физического воспитания, а также как «школу общения». Особое внимание уделяется взаимосвязи игр с другими элементами традиционной культуры, такими как поэзия, музыка и

танец. Правомерность данного подхода подтверждается историческими и литературными источниками, свидетельствующими о богатом наследии народных игр в регионе.

Исторические данные свидетельствуют о том, что в культуре народов Средней Азии лук занимал особое место, являясь символом мужественности и воинской доблести. Обучение стрельбе из лука начиналось с раннего детства, используя игрушечные луки, и продолжалось до подросткового возраста («Бабур-нама», узбекские народные сказки). Абу Али ибн Сина в своих трудах отмечал значимость физических упражнений, таких как стрельба из лука, метание копья, фехтование и верховая езда, для гармоничного развития личности.

В литературе отмечается, что в конце XIX — начале XX века в Узбекистане детские игры и игрушки не привлекали большого внимания в обычных семьях. Инициатива и творческие способности детей проявлялись в самостоятельном составлении игр и изготовлении игрушек. Взрослые создавали игры только для самых маленьких детей, где основную роль играли взрослые, взаимодействуя с ребенком для его успокоения, поддержания бодрого настроения, физического развития и знакомства с окружающей средой, а также для обучения родному языку. В деревенской среде заботу о детях, только начинающих ходить и говорить, обычно брали на себя матери, бабушки или подростки. Бабушкам, часто занятым хозяйственными делами на поле, приходилось оставлять детей одних в колыбели. Для успокоения детей использовались простые песенки с движениями, называемые "алла". В подобных синкретических небольших произведениях сложилась специфическая система воспитания и развития детей раннего возраста. Ибн Сина высоко оценивал роль народных колыбельных песен и музыки в эстетическом воспитании детей, рассматривая их как первоначальный этап формирования духовно-нравственных качеств. В своем труде «Канон врачебной науки» он отмечал, что легкое качание и музыкальные песни, исполняемые при укачивании, являются необходимыми средствами для укрепления физического и духовного здоровья младенцев. Ибн Сина подчеркивал, что восприятие этих элементов влияет на развитие физической активности и музыкальности у детей,

причем первое касается тела, а второе – души [1].

Правила игры имеют значительное воспитательное значение, поскольку определяют структуру и порядок игры, регулируют действия и поведение участников, а также их взаимоотношения. Они способствуют формированию воли и характера, стимулируют активное мышление, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире и совершенствованию психических процессов.

В соответствии с особенностями происхождения, узбекские народные игры подразделяются на следующие категории:

- охотничьи игры (Ганг, Жамбил, Лаптак, Ошик, Хаптак, Чиргизак и др.);
- пастушьи игры (Туптош, Кутарма тош, Эчки уйин, Чупон ва шокол, Кадама таёк, Чиллик, Подачи, Чанта, Чув-чув и др.);
- ремесленнические игры (Дандарак, Чархпалак, Беш бармок, Пакиллок, Ланка, Чигирик, Узук солди, Варрак, Сартарош, Куз боглар и др.);
- земельные игры (Палахмон, Жон бургам, Сомон сепди, Чанок уйин, Шафтоли шакар, Курикчи и др.);
- подражательные игры (Хола-хола, Топалок, Ким олади-ё, Айик уйин, Хуроз уриштириш, Оксок турна, Босари, Асалари, Гозлар и др.);
- двигательные игры (Чунка шувок, Чим отиш, Ким тез, Хуркач, Туфалок, Чори чамбар, Мушук-сичкон, Ёгоч оёк, Дурра солиш, Халинчак и др.);
- словесные игры (Ким чаккон, Болкон-болкон, Ботмон-ботмон, Жуфтмиток, Ок куёним аломат, Ок теракми, кук терак, Пирр этди и др.);
- игры посиделок (Гап-гаштак, Тупик уйин, Подшо-вазир, Подшо-угри, Арши аёло и др.);
- народная борьба и связанные с ним игры (Миллий кураш, Полвонбозлик, Елкада кураш, Бел олиш кураши и др.);
- игра наездников (Чавгон, Улок-купкари, Пиёда пойга, Олтин кобок, Шогулук, Киз кувиш, Эшак минди и др.).

Содержание узбекских народных детских игр было существенно отражено

географической средой, природными условиями, обычаями, обрядами и народными традициями, что привело к появлению уникальных игр, таких как «Оксуяк» (белая кость), «Ошик» (бабки), «Дуппияшириш» (прятание тюбетейки), «Чоричамбар», «Богланди», «Читтигул» (гвоздика), «Зулайхо» (имя женское), «Тапур-тапуркалдиргоч» (ласточкин стук), «Ха-ла-ла-хаш-ту~ту», «Эчкиларвачупонлар» (пастухи и козы), «Еттитош» (семь камушек), «Кушим боши» (птичья голова), «Бештош» (пять камушек), «Донак» (игры в косточки) и т.д [2; 3].

К узбекским детским национальным играм относятся борьба, игры на лошадях, игры с палками, пешие игры, гонки, соревнования с камнями и палочками («зув-зув»), игры в пальчик, в орешки, игры в голубями, пускание змея, «игра в волка», в «падишаха и вазира», бои барабанов, бросание тюбетейки, лянга, игры в свадьбу, в «жениха и невесту», в гостей, в ягнят, перетягивание каната, в чет-нечет, в глину, в разрывные цепи, в садовника, в праздник рамазан, игры с косточками, в дыню, игры в куклы, игры в крестьян и другие. Некоторые из них имеют общетюркские национальные корни, широко распространенные на Востоке [4, с. 79].

История этих игр, предположительно, имеет свои корни в древности, когда собирательство было одним из важнейших занятий. Здесь мы видим особенный аспект, который отмечен многими исследователями игр: то, что имело важное значение в практической жизни общества в более древние периоды истории впоследствии утрачивает свою первоначальную значимость и становится частью детской деятельности, включая детские развлечения. Среди игр и развлечений существуют такие, которые представляют собой результат творчества самих детей. Эти игры сохраняются в устной традиции и передаются из поколения в поколение. Большинство из них отражает бытовые и хозяйственные аспекты и связаны с общественной и хозяйственной практикой узбекского народа.

Некоторые из представленных игр, вероятно, в своем историческом развитии, являлись частью религиозных обрядов и церемоний. Формирование узбекских детских игр и развлечений, вероятно, было влиянием институтов первобытного общества, таких как тотемизм, возрастное и половое деление общества,

магические обряды, церемонии и дуальная структура общества. Это подтверждается рядом архаических черт: проведение многих детских игр в ночное время (например, «белая кость»), участие в играх взрослых мужчин и женщин, а также старших людей; жесткий характер многих развлечений и штрафов, присутствие в названиях игр названий животных, которые в древности были тотемными для народов Средней Азии, функциональное слияние некоторых видов игр или развлечений (отсутствие различий между игрой и штрафом) и другие аспекты, упомянутые выше.

Таким образом, игра, как социальное явление, выполняет важные функции в обществе, и вместе с другими средствами и методами способствует передаче накопленного общественного опыта от одного поколения к другому.

Список литературы

1. Ибн Сина. Канон врачебной науки. Кн. 1. – Ташкент, 1954. – 300 с.
2. Пещерова Е. М. Некоторые игры среди оседлого населения Туркестана / Бюллетень САГУ. – 1925. – № 11. – С. 82–83.
3. Пещерова Е. М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924–1935 гг.) / Сб. МАЭ. Т. XVII. – 1957. – С. 22, 94.
4. Фахритдинова С. В. Отображение элементов физического воспитания, игр и состязаний в народном творчестве Средней Азии и их педагогическая направленность / автореф. канд. дис. – Ташкент, 1973.

УДК 811

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мухамадиева Зухра Абдуманоновна

доцент кафедры иностранных языков

ГОУ «Таджикский государственный медицинский университет

имени Абуали ибни Сино», Республика Таджикистан

***Аннотация.** Медицинская терминология имеет много общего с терминологией других наук, но имеет свои особенности. В медицинской терминологии заимствованная лексика и термины в основном из латинского языка, то есть имеют основу греко-латинского происхождения. Многие термины в медицине считаются международными, основой которых является использование латинского языка. Наряду с этим термины различных областей медицины взаимодействуют между собой и находятся в специфических семантических отношениях.*

***Ключевые слова:** терминология, происхождения, международный, семантический, лексика, области науки, словообразовательный процесс*

***Abstract.** Medical terminology has much in common with the terminology of other sciences but has its own peculiarities. In medical terminology, borrowed vocabulary and terms are mainly from Latin, that is, they have a basis of Greek Latin origin. Many terms in medicine are considered international, the basis of which is the use of the Latin language. Along with this, the terms of various fields of medicine interact with each other and are in specific semantic relationships.*

***Keywords:** terminology, origin, international, semantic, vocabulary, fields of science, word-formation process*

Терминологическая система медицины сложна и обширна и разделена на

множество подсистем, которые взаимосвязаны и взаимодействуют. Термины в этих системах взаимопроникают из одной системы в другую. Как известно, термины способствуют открытию новых знаний и являются точками роста этой теории. В развитии науки меняются функции термина, методы терминообразования и использования медицинских терминов также.

Ученые отмечают, что терминосистема медицины сохраняет, трансформирует профессиональные знания, которые использует врач в процессе общения с коллегами, пациентами, их родственниками. В терминосистеме меняются старые и возникают новые понятия, которые «требуют словесного выражения, которое осуществляется с использованием терминов, объединенных в терминосистемы». «В составе терминологического словаря выделяют два пласта: общий терминологический и узкоспециализированный. Общая терминологическая лексика характеризуется словами и терминами, используемыми в разных отраслях науки, например лекарство, прибор, инструмент, элемент и т.д. Термины, используемые в определенной области науки, составляют узкоспециализированную терминологию» [Киселева 2018: 27–43].

Медицинская терминология состоит из терминов разных сфер медицины – анатомии, гистологии, физиологии, патологии, патофизиологии, нозологии и другие. Терминосистема - организованная совокупность лингвистических единиц, обозначающих основные понятия определенной теории определенной области знания и объединенных логико-концептуальными, структурно-семантическими, формально-лингвистическими отношениями, общностью словообразующих процессов и лексико-семантических явлений.

Необходимость популяризации медицинских знаний обусловлена изменением основных понятий медицины и, соответственно, изменением модели взаимодействия врача и пациента. В рамках пациентоориентированной концепции медицины становится актуальным поиск путей повышения уровня их взаимопонимания и сотрудничества, а это, в свою очередь, неизменно влечет за собой повышенный интерес к изучению медицинской терминологии. Наличие высокоразвитой и обширной медицинской терминологии, специфика которой заключается

в том, что наряду с научной системой терминов в языке существует система бытовых терминов или терминоидов, приближающихся к статусу терминов; знание этого подязыка выделяет врачей в отдельную социальную группу [2, с. 92].

С точки зрения философии является «результатом процесса познания реальности, выверенного социально-исторической практикой и удостоверенного логикой, адекватного её отражения в человеческом уме в виде идей, концепций, суждений, теорий» [Киселева 2018: 92–99].

Изменение названия профессиональной деятельности свидетельствует о том, что срок проходит три возраста: от рождения до зрелости и затем до смерти. Ведь слова возникают не просто так, за каждым словом стоит смысл, взгляд, понимание, значение. Например, понятие *midwife* буквально означает «тот, кто находится рядом с женщиной» или помогает женщине в деторождении (помогать при родах). Словосочетание *midwives a nurse (typically a woman)* которая обучена помогать женщинам в родах, *midwifery* вероятно, от устаревшего предлога *mid 'with' + wife* (в архаичном значении 'woman'), выражающего смысл 'женщина, которая с (матерью)'. Поэтому содержание термина на английском и русском языке одинаковое.

Значительный вклад в медицинскую и биологическую лексику внёс греческий философ и учёный Аристотель (384–322 до н.э.). Его работы восходят, например, к таким названиям, как «Аорта» (Aorta), «Алопеция» «Глаукома», «Диафрагма», «Толстая кишка», «Кондилус», «Меконий», «Лейкома», «Нистагм», «Поджелудочная железа», «Трахея», «Фаланга» (Фаланги), «Экзофтальм». Аристотель уточнил особые значения ряда слов, уже существовавших в медицинском лексиконе, например, содержание слова *mzninx, mzningos* (оболочка) сузилось до значения *мозговая оболочка*.

Терминосистема области медицины является лингвистической моделью медицинских знаний. Это открытая система, так как она пополняется новыми понятиями и, следовательно, новыми терминами. Кроме того, следует отметить, что терминосистема медицины стабильна, она формируется с учетом традиционной терминологии. Её развитие происходит с углублением знаний в этих

предметных областях медицины. Выражается в следующих явлениях: открытие новых методов лечения, препаратов, инструментов; формирование новых лексических единиц в процессе уточнения понятий. Вводя новый термин, медицинский специалист узнаёт не только основные законы существования родного языка, но и традиции его создания, что «является своеобразным опознавательным знаком принадлежности к этому кругу, символом солидарности» [Киселева 2018: 35]. Например, *брюшная аорта* - *abdominal aorta, aorta abdominalis*; *вентральная аорта* *ventral aorta, aorta ventralis*; *восходящая аорта* *ascending aorta, aorta ascendens*; *высокая праволежащая аорта* *right-side high aorta*; *грудная аорта* *thoracic aorta, aorta thoracica*; *атрофическая алопеция* - *alopecia atrophica*; *генерализованная алопеция* - *universal alopecia, alopecia universalis, alopecia totalis*; *гнёздная алопеция Вильсона* - *marginal patchy alopecia aphasia, Wilson's circumscribed alopecia*; *гнёздная алопеция* - *circumscribed alopecia, alopecia areata, alopecia circumscripta*; *гнёздная злокачественная алопеция* - *alopecia totalis, alopecia universalis*; *затылочная алопеция новорождённых* - *occipital alopecia of newborns, alopecia occipitalis neonatorum*; *общая врождённая алопеция* - *alopecia adnata universalis, congenital general loss of hair*; *преждевременная [пресенильная] алопеция* - *premature [presenile] alopecia, alopecia prematura, alopecia presenilis*; *рубцующая линейная алопеция* - *cicatricial linear alopecia*; *сифилитическая диффузная алопеция* - *diffuse syphilitic alopecia, alopecia syphilitica diffusa*; *дистальная [ногтевая] фаланга* *terminal [distal, unguis] phalanx, nail [distal phalangeal] bone, phalangette*; *сновная [проксимальная] фаланга* *proximal phalanx*; *средняя фаланга* *middle phalanx* и другие.

Таким образом, в процессе развития определённой области человеческой деятельности появляются определённые термины, фиксация, закрепление, возможный переход одного значения в другое, гибель или устаревание терминов. Их функционирование обусловлено историей, культурными и историческими традициями.

Можно предположить, что вся история медицинской терминологии характеризуется определёнными направлениями: формированием и дальнейшим

развитием национальной медицинской терминологии, центром которой являются термины греко-латинского происхождения, а также переводы трудов древних врачей и методическая работа, направленная на оптимизацию преподавания медицинской терминологии. Дефиниция изучаемого понятия свидетельствует о том, что терминосистема в области медицины сложна и системна, указывает на связь с разными сферами медицины как – анатомией, физиологией, патологией, нозологией, гинекологией, неонатологией. Например, в области гинекологии: *oophorectomy* (удаление яичника) от современного латинского *oophoron 'ovary'* (от греческого *oophoros 'egg-bearing'*) + -эктомия; *pulmonary circulation* (малый круг кровообращения, лёгочный круг кровообращения); *pregnancy* (беременность), *consecutive pregnancy* - повторная беременность, *defective pregnancy* - осложнённая беременность, *false pregnancy* - ложная, мнимая беременность, *normal pregnancy* - нормальная беременность, *multiple pregnancy* - многоплодная беременность, *contraception of pregnancy* - предупреждение беременности, *interruption of pregnancy* - прерывание беременности, *pregnancy test* - тест на беременность, *afetal pregnancy* - ложная беременность, *ectopic pregnancy* - вне-маточная беременность, *early pregnancy* - ранний срок беременности, *late pregnancy* - поздний срок беременности, *term pregnancy* - доношенная беременность, *incomplete pregnancy* - недоношенная беременность, *interrupted pregnancy* - прерванная беременность; *uterus* (матка), *placental presentation* (предлежание плаценты); *abortion* (аборт), *attempted abortion* - несостоявшийся выкидыш, *imminent abortion*, *inevitable abortion* - угрожающий аборт, *natural abortion*, *spontaneous abortion* - самопроизвольный аборт; *childbearing* (деторождение, роды) и другие.

Каждая субтерминосистема воспроизводит определенную научную классификацию понятий, установленную в данной науке. Наряду с этим термины различных подсистем взаимодействуют между собой и находятся в специфических семантических отношениях и отношениях на уровне макротерминосистемы.

Список литературы

1. Денис Л. А. Специфика составного термина в частноотраслевой

терминосистеме/ Л. А Денис Л. А.: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1986. - 19 с.

2. Киселева, Л. А. Терминология профессионально-языковой картины мира областей медицины «акушерство» и «гинекология» / Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: материалы II международной научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – С. 185–192.

3. Киселева, Л. А. Классификация терминов предметных областей медицины акушерства и гинекологии / Л. А. Киселева / Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практической конференции с международным участием «Дискурсология, терминология, экология языка в современной лингвистике», г. Астрахань, 11.05.2018. – Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2018. – С. 212–217.

4. Лашкова, Г. В. Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков. /Г. В. Лашкова/- Саратов, 1983. -240 с.

5. Лейчик, В. М.–Терминоведение: предмет, методы, структура. /В. М. Лейчик – М. Изд-во ЛКИ, 2007. С. 17-19.

6. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминополов. / Д. С. Лотте/ - М., 1982. - 147 с.

7. Мешков, О. Д. Словоупорядок в современном английском языке. / О. Д. Мешков/ – М.: Высшая школа, 1985. – С. 27–30.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 579

КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИОПЛЕНКООБРАЗОВАНИЯ У БАКТЕРИЙ

Домнина Надежда Александровна

аспирант IV курса

Научный руководитель: Барышева Елена Сергеевна,

д.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,

г. Оренбург, Россия

***Аннотация.** Бактериальные биопленки — это сообщества микроорганизмов, обитающих в полисахаридной матрице. Исследования показывают, что биопленки способствуют сохранению бактерий и их устойчивости к антибиотикам при хронических инфекциях. Большинство микробных клеток на Земле образуют отдельные сообщества в виде биопленок. Фактически, 99% всех бактерий существуют в форме биопленок в то время, как только 1% живут в планктонной форме. Подсчитано, что 65% бактериальных инфекций связаны с биопленками, которые представляют собой организованные сообщества бактерий. Структура биопленок может защитить клетки от антимикробных средств и иммунных факторов. Микробное сообщество внутри биопленки также может быть защищено от неблагоприятных условий окружающей среды. Из-за разнообразной природы биопленок возможны различные механизмы антибиотикорезистентности.*

Bacterial biofilms are communities of microorganisms living in a polysaccharide matrix. Research shows that biofilms contribute to the persistence of bacteria and their resistance to antibiotics in chronic infections. Most microbial cells on Earth form distinct communities in the form of biofilms. In fact, 99% of all bacteria exist in the

form of biofilms, while only 1% live in planktonic form. It is estimated that 65% of bacterial infections are associated with biofilms, which are organized communities of bacteria. The structure of biofilms can protect cells from antimicrobial agents and immune factors. The microbial community within the biofilm may also be protected from adverse environmental conditions. Due to the diverse nature of biofilms, different mechanisms of antibiotic resistance are possible.

Ключевые слова: биопленка, антимикробные препараты, патогены, полисахариды, антибиотики

Keywords: biofilm, antimicrobial agents, pathogens, polysaccharides, antibiotics

Важным аспектом при изучении инфекционных заболеваний является анализ резистентности микроорганизмов к антибиотикам. Использование биопленок как объекта изучения позволяет лучше понять механизмы формирования устойчивости к антибиотикам и разработать более эффективные стратегии их преодоления. Это особенно актуально в условиях растущей проблемы антибиотикорезистентности, которая усложняет лечение инфекций.

Исследования биопленок также способствуют разработке новых методов профилактики и лечения инфекционных заболеваний. Например, на основе изучения взаимодействия микроорганизмов в биопленках можно разрабатывать более точные методы диагностики инфекций и выбора оптимальной терапии. Такой комплексный подход к изучению микробных сообществ позволяет значительно улучшить результаты борьбы с инфекционными заболеваниями и обеспечить более эффективное лечение пациентов.

Биологическая пленка – сообщество микроорганизмов, включающее в себя клетки, которые прикреплены к поверхности или друг к другу, заключены в матрикс синтезированных ими внеклеточных полимерных веществ. В состав биопленки входят микробные клетки и матрикс. По новейшим представлениям живой полноценной биопленкой является образование, сформированное микроколониями микроорганизмов в форме башен или грибов (15–20 % объема) и экзополимерного матрикса (75–85 % объема). Матрикс или внеклеточная

полимерная субстанция (matrix, EPS) – это полимерные вещества, выделяемые адгезированными клетками во внешнюю среду. Матрикс состоит на 97 % из связанной воды и высоко гидратирован. Он имеет пористую структуру, пропускающую низкомолекулярные соединения, но задерживающую белки, крупные молекулы и частицы среды. Кроме того, в структуре биопленки можно выделить водные каналы, по которым растворенные в среде вещества поступают к нижележащим слоям клеток [1]. Водные каналы потенциально могут быть средством доставки антибактериальных агентов, в том числе таких относительно крупных объектов, как бактериофаги. Матрикс биопленки также может содержать внеклеточную ДНК, которая играет важную роль в обеспечении стабильности и защиты микроорганизмов в сообществе. Внеклеточная ДНК может служить источником генетической информации для клеток в биопленке и способствовать их выживаемости в различных условиях окружающей среды. Благодаря наличию внеклеточной ДНК микроорганизмы могут обмениваться генетическим материалом и адаптироваться к изменяющимся условиям, что способствует устойчивости биопленки.

Полисахаридные компоненты биопленок называют экзополисахаридами. Особенно важным условием появления зрелой биопленки является продукция именно этого звена. Некоторые исследователи считают наличие полисахаридного компонента необходимым для всех биопленок. Сахара могут различаться по своей структуре и составу, по большей части представлены β -1,6-N-ацетил-D-глюкозамином и целлюлозой. Экзополисахариды могут составлять до 80 % от всего матрикса биопленки.

Одним из ключевых аспектов формирования биопленок является взаимодействие между различными видами микроорганизмов. В биопленках обычно присутствуют разнообразные микроорганизмы, включая бактерии, грибы, водоросли и другие организмы. Взаимодействие между этими организмами может быть как сотрудничеством, так и конкуренцией, что определяет структуру и функции биопленки в целом. Например, некоторые виды микроорганизмов могут вырабатывать различные ферменты, которые способствуют дезинфекции

био пленки, тогда как другие могут конкурировать за питательные вещества или пространство.

Кроме того, важную роль в формировании и функционировании биопленок играют физико-химические свойства окружающей среды. Такие факторы, как температура, рН, наличие кислорода и другие условия, могут значительно влиять на структуру и состав биопленок. Изучение взаимосвязей между микроорганизмами, матриксом и факторами окружающей среды является ключевым для понимания жизнедеятельности биопленок и их влияния на биологические процессы в различных экосистемах.

Процесс формирования биопленок, так же как синтез факторов патогенности и адаптационная изменчивость бактерий, находится под контролем Quorum Sensing (QS) – особого типа регуляции экспрессии генов прокариотической клетки, зависящего от плотности бактериальной популяции [2].

Это особый тип коммуникации, с помощью которого бактерии в биопленках могут передавать информацию о размере популяции и метаболическом состоянии. QS действует путем синтеза низкомолекулярных сигнальных молекул (аутоиндукторов), способных диффундировать через клеточную стенку, и регуляторных рецепторных белков, с которыми связываются аутоиндукторы [3].

Концентрация сигнальных химических веществ, в качестве которых чаще выступают пептиды или ацилированные лактоны гомосерина (AHL), связана с количеством бактерий одного и того же или разных видов, которые находятся в биопленке и помогают координировать поведение биопленки. По мере увеличения бактериальной популяции и достижения клеточной биомассой критического значения концентрация аутоиндукторов начинает превышать определенное пороговое значение, что приводит к их взаимодействию с соответствующими регуляторными белками и, как следствие, к индукции экспрессии определенных генов у бактерий. Биологическое значение QS заключается в предоставлении бактериям возможности координированно контролировать экспрессию генов во всей популяции. Это позволяет рассматривать бактериальную популяцию как многоклеточный организм, который благодаря передаче информации от клетки

к клетке с использованием QS системы быстрее адаптируется к изменяющимся условиям среды и вырабатывает механизмы защиты от антибактериальных субстанций [4].

Согласно последним публикациям, более 60 % всех микробных инфекций вызваны биопленками. Бактериальные биопленки ответственны более чем за 80 % непроходящих инфекций, включая хронические инфекции легких, остеомиелит, периодонтит, эндокардит и хронические раны. Наличие биопленок подтверждает их важную роль в развитии бактериальной хронической инфекции, связанную с устойчивостью к антибиотикам и факторам иммунной защиты человека.

Традиционная устойчивость к антибиотикам бактерий в планктонной форме достигается путем энзиматической инактивации антибиотика модификацией мишеней действия химиопрепаратов и активным выведением антибиотика из клетки [5]. Эти действия обычно требуют приобретения определенных генетических факторов, таких как гены β -лактамазы или эффлюксные насосы. Одним из наиболее важных аспектов формирования бактериальной биопленки является повышенная устойчивость составляющих ее микробов к антибиотикам и другим стрессорам. Структурная природа биопленок и характеристики sessильных клеток обеспечивают устойчивость к антимикробным агентам, вырабатывающуюся в ответ на действие неблагоприятных условий и

В качестве врожденных факторов могут выступать: матрица биопленки, создание микросред в биопленках, дифференциация в персистирующие клетки, увеличение производства окислительного стресса, активация синтеза бактериальных эффлюкс-насосов.

Матрица биопленки может действовать как диффузионный барьер, препятствующий достижению эффективной концентрации антибиотика внутри биопленки. Последние исследования по моделированию биопленок показали, что, хотя ограниченная диффузия антибиотиков может привести к гибели внешнего слоя бактерий, она также стимулирует субпопуляции бактерий, расположенные глубже в биопленке, для принятия адаптивных изменений и тем самым способствует выработке факторов резистентности [6].

Инфекции при развитии биопленок в некотором смысле очень похожи на инфекции, вызванные планктонными формами при отсутствии иммунного ответа. Биопленочный экзополимер физически защищает бактериальные клетки от компонентов иммунной системы. Этим можно объяснить динамику выживания биопленки *in vivo*, при которой первоначальное применение бактерицидного антибиотика уничтожает большую часть биопленки, оставляя небольшую долю выживших бактерий [7]. Если концентрация антибиотика временно падает, или антибиотикотерапия прекращается в связи с исчезновением симптомов заболевания при уничтожении планктонных бактериальных клеток, то персистеры вновь формируют биопленку, которая начинает терять новые планктонные клетки. Эта динамика объясняет возникновение ухудшений состояния здоровья пациентов при биопленочных инфекциях и необходимость при их возникновении длительной антибактериальной терапии. Даже если биопленка содержит меньше персистирующих бактерий, чем планктонная популяция, она выживает лучше при антибиотикотерапии и становится более устойчивой к антибиотикам и иммунным атакам. Таким образом, устойчивость биопленок основана на лучшем выживании бактерий, защищенных экзополисахаридной матрицей, при лечении антибиотиками и воздействии факторов иммунитета, которые эффективно уничтожают планктонные бактерии, но не биопленочные персистирующие бактерии. После того как концентрация антибиотика падает, персистирующие бактерии восстанавливают биопленку, которая становится еще более устойчивой к воздействию антибиотиков и факторов иммунитета [8].

Важное клиническое значение имеет феномен повышенной антибиотикоустойчивости бактерий в биопленках с развитием антибиотикотолерантности. Явление антибиотикотолерантности представляет собой фенотипическое проявление устойчивости к антибактериальному препарату при отсутствии генетически-детерминированных факторов антибиотикорезистентности. Биопленка при этом может быть одним из факторов, обеспечивающих локальное снижение количества антибиотика до сублетальных концентраций. Продолжительное воздействие таких концентраций создает генетическое давление на популяцию

бактериальных клеток и ускоренное закрепление мутаций, обеспечивающих антибиотикорезистентность [9].

Серьезную проблему представляют собой биопленки, сформированные на поверхности имплантированных медицинских устройств. Наличие искусственной поверхности, как правило, не позволяет факторам иммунной системы в полном объеме взаимодействовать с патогенным агентом, а следовательно, обеспечить полную эрадикацию инфекции. Этот факт является особенно актуальным в области кардиоторакальной сосудистой хирургии, травматологии, ортопедии. Во многих случаях наличие имплантат-ассоциированных инфекций у таких больных является показанием к эксплантации имплантированного медицинского устройства, санации очага инфекции и замене на новое устройство. Однако такие вмешательства всегда сопряжены с повышенной смертностью [10, 11].

Таким образом, инфекции, ассоциированные с бактериальными биопленками, являются насущной проблемой современной медицины. В настоящее время активно разрабатываются подходы к их профилактике и лечению. Создана база агентов против бактериальных биопленок. Описано 23 типа таких агентов, включающих в себя как искусственные молекулярные и наноконструкции, так и выделенные штаммы микроорганизмов, в том числе бактерии-антагонисты и бактериофаги [12]. Однако не разработаны средства, обеспечивающие полную эрадикацию зрелых биопленок, особенно сформированных на поверхностях имплантируемых медицинских устройств. Поэтому дальнейшее расширение арсенала средств, позволяющих успешно бороться с биопленками, образованными клинически значимыми бактериями, является весьма актуальным.

Список литературы

1. Müsken M., Pawar V., Schwebs T., Bähre H., Felgner S., Weiss S., Häussler S. Breaking the Vicious Cycle of Antibiotic Killing and Regrowth of Biofilm-Residing *Pseudomonas aeruginosa* / *Antimicrob Agents Chemother*. 2018. Nov 26. P 110 - 118.
2. Hadadi-Fishani M., Khaledi A., Fatemi-Nasab Z. S. Correlation between biofilm formation and antibiotic resistance in *Pseudomonas aeruginosa*: a meta-analysis /

Infez Med. 2020. Nov 4. P 47–54.

3 Шарифов М. И., Корчина Т. Я., Корчин В. И. Анализ параметров окислительного метаболизма у пациентов с артериальной гипертензией, проживающих в арктической и приарктической зонах Российской Федерации / Технологии живых систем. 2024. Т. 21. № 1. С 46-54.

4. Thöming J. G., Häußler S. *Pseudomonas aeruginosa* Is More Tolerant Under Biofilm Than Under Planktonic Growth Conditions: A Multi-Isolate Survey / Front Cell Infect Microbiol. 2022. Nov 28. P 1018 - 1027.

5. Herrmann G., Yang L., Wu H., Song Z. Colistin-tobramycin combinations are superior to monotherapy concerning the killing of biofilm *Pseudomonas aeruginosa* / J Infect Dis. 2010. Nov 15. P 31–39.

6. Крестова Е. И., Лебедев М. Ю., Ашкинази В. И. Влияние фильтратов бульонных культур стафилококков на биопленку, образованную *Pseudomonas aeruginosa* / Технологии живых систем. 2016. Т. 3. № 3. С 51–55.

7. Fernández-Billón M., Llambías-Cabot A. E., Jordana-Lluch E., Oliver A., Macià M.D. Mechanisms of antibiotic resistance in *Pseudomonas aeruginosa* biofilms / Biofilm. 2023 Nov 2. P 10 - 29.

8. Zhang Y., Sass A., Wille J., Verhasselt B., Coumarin Reduces Virulence and Biofilm Formation in *Pseudomonas aeruginosa* by Affecting Quorum Sensing, Type III Secretion and C-di-GMP Levels / Front Microbiol. 2018. Nov 21. P 357 - 364.

9. Wang Y., Wang J., Bai N., Zhang H. The Efficacy of Colistin Combined with Amikacin or Levofloxacin against *Pseudomonas aeruginosa* Biofilm Infection / Microbiol Spectr. 2022. Nov 26. P 264 – 271.

10. Yu M., Xin J., Liu Y., Chen Y., Zhao H. Pharmacological Characters and Toxicity Evaluation of Coumarin Derivative LP4C as Lead Compound against Biofilm Formation of *Pseudomonas aeruginosa* / Molecules. 2023. Nov 31. P 187 – 193.

11. Tajani A. S., Amiri Tehranizadeh Z., Pourmohammad A., Pourmohammad A. Anti-quorum sensing and antibiofilm activity of coumarin derivatives against *Pseudomonas aeruginosa* PAO1: Insights from in vitro and in silico studies / Iran J Basic Med Sci. 2023. Nov 26. P 180 – 191.

12. Qais F. A., Khan M. S., Ahmad I., Husain F. M., Khan R. A., Hassan I., Shahzad S. A., Coumarin Exhibits Broad-Spectrum Antibiofilm and Antiquorum Sensing Activity against Gram-Negative Bacteria: in vitro and in silico Investigation / ACS Omega. 2021. Nov 15. P 1254–1268.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА, СУЩНОСТЬ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Еременко Владимир Олегович

магистрант

Научный руководитель: Малахова Анастасия Сергеевна,

к.и.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»,
город Армавир, Россия

***Аннотация.** Концепция «Один пояс, один путь» во внешнеэкономическом аспекте предстает как идеалистический механизм, который проявляется в попытках сведения многообразных интересов разных стран к единым результатам в интересах Китая, показывая «местное» восприятие современной мировой действительности, которое далеко не всегда совпадает с реальностью.*

The concept of "One Belt, one Road" in the foreign economic aspect appears as an idealistic mechanism that manifests itself in attempts to bring the diverse interests of different countries to uniform results in the interests of China, showing a "local" perception of modern world reality, which does not always coincide with reality.

***Ключевые слова:** Китай, концепция «Один пояс, один путь», глобализация, дипломатические отношения*

***Keywords:** China, the concept of "One belt, one road", globalization, diplomatic relations*

Под теоретико-правовой основой следует понимать такие нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики, где изложены основные направления и принципы взаимодействия в рамках проекта.

В марте 2015 года состоялось опубликование документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», в котором констатируются варианты свободного вхождения всех государств, а также международных и региональных организаций с целью сотрудничества в экономической области.

Май 2017 года ознаменовался опубликованием «Руководства по продвижению зеленого Пояса и пути», предполагающее уделение все большего внимания на значительное уменьшение загрязнения окружающей среды, увеличение количества направлений безотходных производств и т.д.

Следующей вехой правового сопровождения инициативы следует считать июнь 2017 года, когда была изложена Концепция сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Здесь основное внимание оказалось уделено такой проблематике как бережное отношение к водным пространствам и водным ресурсам странами-участницами, его стабильное использование, а самое главное – создание условий для развития и процветания «морского Шелкового пути XXI века» [1].

В конце января 2018 г. Китай издал Белую книгу об арктической политике, в которой говорится о всевозможном участии в интересах самого государства в районе Арктики, в частности, в тех направлениях, которые затрагиваются проектом «Один пояс, один путь».

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что российско-китайские отношения пережили целый ряд как достаточно равноправных времен в развитии, так и период преобладания одной из сторон (России или Китая). На основании изучения опыта развития КНР и современного состояния взаимодействия России и Китая для решения накопившихся в них проблем необходимо продолжить линию на развитие стратегического партнерства, однако при этом не стоит поступаться с национальными интересами, т.е. интересы Российской Федерации должны стоять на первом месте, развивая собственные регионы. Именно это будет единственно верным ответом на китайский вызов.

В настоящее время Китай стремится к роли одного из главных мировых государств в области социально-экономического развития, что реализуется через усиление сотрудничества со странами по всему миру, особенно с соседними центральноазиатскими государствами и другими странами на Ближнем Востоке, в Африке и Европе [2].

В 2013 г. Си Цзиньпин объявил о новом проекте под названием «Один пояс и один путь». В целях обоснования исторической преемственности китайский лидер использовал название «Шелковый путь», позиционируя инициативу как часть китайской традиции. Результатом деятельности проекта станет новая глобальная финансовая система, отличная от Соединенных Штатов Америки. Роль Китая сводится к финансированию строительства инфраструктуры, включая автомобильные, железные дороги, порты и трубопроводы, объектов промышленности, в том числе добывающей, регулировке поставки сырья и готовой продукции.

Сегодня инициатива «Один пояс, один путь» рассматривается как мегапроект с высокой степенью включаемости не только внутри самой Китайской Народной Республики (чиновники, предприниматели и т.п.), но и других государств. Она трактуется как фактор пространственной экономики, дающей возможности для развития странам Азии, Африки и, конечно, Китаю. В этой связи ОПОП позиционируется как концептуальная программа, способствующая развитию мировой экономики, аргументируя это тем, что мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, должен начать процесс модернизации по «естественным причинам», так как с момента его провозглашения прошло достаточно большое количество времени. В связи с этим тезисом Китай и предлагает свою версию обновленного миропорядка — «новый порядок шелкового пути» с его основными постулатами: мирное сотрудничество, инклюзивную открытость, взаимопомощь и взаимовыгодность, отказ от разделения государств на большие и малые, богатые и бедные. При этом, несмотря на декларацию идеи равноправного сотрудничества, Китай, в ряде стран Юго-Восточной Азии, вытеснил с местного рынка национальных производителей, наводнив своими дешевыми

товарами, не предложив адекватной альтернативы малому и среднему бизнесу этих стран [3,19].

Это наглядно демонстрирует основную конечную цель реализации проекта: выполнение «китайской мечты», связанное с двумя громкими юбилеями в XXI веке: 2021 г. – 100 лет со дня образования коммунистической партии Китая, а в 2049 г. – столетие со дня образования КНР.

Доказывая всеобщую выгоду от присоединения к проекту, китайские обществоведы представляют этот «путь» как идеальную модель, в которой существует возможность «ехать на китайском экспрессе развития». Концепция ОПОП формирует отношения открытого типа, создает атмосферу глобальной открытости, раскрывает новые возможности для глобализации за счет совместного потребления [4, 77].

Китай заинтересован в эксплуатации механизмов глобализации. Он использовал этот процесс в конце XIX и начале XXI вв., добившись ряда впечатляющих результатов. Применение механизмов глобализации в основном шло по линии приспособления, «китаизации» этого процесса для потребностей китайской экономики, решения внутренних проблем Китая. Накопив опыт использования положительного эффекта глобализации, освоив ее инструментарий, Китай нацелен на дальнейшее его самостоятельное использование за пределами страны под лозунгами справедливой, инклюзивной, равноправной глобализации. Разогнавшемуся экспрессу китайской экономики, которому стало тесно на внутренних магистралях, явно нехотели стали растущие протекционистские тенденции в мире, переход на двусторонние отношения, акцент на политику противостояния, а не развития сотрудничества. Инициатива «Один пояс, один путь» как стратегия на развитие глобальных процессов в экономике не могла оставаться в рамках парадигмы конца XX в. Требовалось новое видение глобализации, ее механизмов, целей и результатов. Соответственно, в Китае были предприняты массированные попытки выработки новой концепции глобализации, в которой инициатива «Пояса и пути» играет важнейшую роль [5].

Итак, концепция «Один пояс, один путь» во внешнеэкономическом

аспекте предстает как идеалистический механизм, который проявляется в попытках сведения многообразных интересов разных стран к единым результатам в интересах Китая, показывая «местное» восприятие современной мировой действительности, которое далеко не всегда совпадает с реальностью. Это взаимодействие требует постоянного внимания, изучения, конструктивной критики при его использовании в формировании видения тенденций развития современного мира.

Список литературы

1. Шагин Э. М. Новейшая отечественная история. XX-начало XXI в. В 2-х кн. Кн.1. – М.: Изд-во Владос, 2015. – 450 с.
2. Галенович Ю. М. Россия в «китайском зеркале». Трактровка в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. – М.: Восточная книга, 2014. – 167 с.
3. Савкович Е. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь» / Европейский интеррегионализм и большая Евразия. – М., 2018. – С. 18–27.
4. Абдураманова Д. Р. «Один пояс, один путь»: краткая характеристика и внутренние цели Китая / Молодой ученый. – 2019. – № 29 (267). – С. 76–77.
5. Новые формы партнерства России и Китая в условиях глобализации / http://www.rusnauka.com/30_NNM_2012/Politologia/7_119523.doc.htm // (дата обращения: 15.04.2024 г.).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616–056.52

СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ И БОРЬБЫ С ЛИШНИМ ВЕСОМ

Никитина Нелли Александровна

студентка

Научный руководитель: Пивоварова Елена Валентиновна,

старший преподаватель кафедры физической

культуры и здоровья

Волгоградского государственного медицинского университета,

город Волгоград, Россия

***Аннотация.** В статье изучены способы профилактики и борьбы с ожирением у студентов Волгоградского государственного медицинского университета.*

***Annotation.** The article examines ways to prevent and combat obesity among students of Volgograd state medical university.*

***Ключевые слова:** ожирение, профилактика, студент, борьба, активный образ жизни, контроль питания*

***Keywords:** obesity, prevention, student, struggle, active lifestyle, nutrition control*

Актуальность.

Ожирение - заболевание, характеризующееся избыточным накоплением лишних килограммов и повышенным уровнем жировых отложений [3;8]. На сегодняшний день проблема полных людей считается наиболее актуальной в мире. В мире к 2020 году число людей, страдающих ожирением, достигло 2 млрд. На сегодняшний день, согласно статистическим данным РАМН, более половины взрослого населения России (старше 30 лет) страдает от избыточной массы тела, а более 20% – от ожирения [1;2].

Прежде, чем перейти к профилактике, необходимо понять откуда берется такое состояние. Ожирение - заболевание, для которого характерно появление излишней массы тела и накопление жира [7;9]. С медицинской точки зрения это состояние характеризуется увеличением веса от 20% выше нормы, за счет роста жировых отложений [5;10] Это заболевание приносит не только психологический дискомфорт, но также способно привести к нарушению работы многих органов. Человек оказывается в группе риска таких опасных патологий, как инфаркты, инсульты и др. Все эти болезни способны ухудшить его качество жизни и привести к инвалидности. Снизить риск развития таких заболеваний способна профилактика ожирения [4;6].

К способам профилактики и борьбы с ожирением относятся:

- контроль питания;
- активный образ жизни;
- соблюдение режима дня;
- отсутствие вредных привычек;
- контроль психоэмоционального состояния.

Цель.

Проанализировать есть ли проблема лишнего веса и какие способы профилактики и борьбы с лишним весом чаще всего используют студенты ВолгГМУ, а также на сколько они эффективны.

Материалы и методы.

Группа опрошиваемых состояла из 32 студентов Волгоградского государственного медицинского университета в возрасте от 18. Опрос проходил в формате Google Forms. (<https://forms.gle/DfQV5eqW5htzJ8d9A>)

Результаты и обсуждение.

Количество опрошенных составило 32 человека. Из них участвовало 90% (29 чел.) девушек и 10% (3 чел.) юношей.

На вопрос имеете ли вы на данный момент лишний вес 68% (22 чел.) ответило, что не имеет.

Для профилактики лишнего веса 53.1% (17 чел.) студентов отказалось от

вредных привычек, за питанием следит 46.9% (15 чел.), активный образ жизни ведет 43.8% (14 чел.), соблюдает режим дня 25% (8 чел.), за психоэмоциональным состоянием следит 18.8% (6 чел.) и лишь 3% (1 чел.) ежегодно проходит диспансеризацию.

Всего 31% (10 чел.) имеет лишний вес и для борьбы с ним они ведут активный образ жизни и следят за питанием.

Также 46.9% (15 чел.) никогда не имело лишнего веса, а у 53.1% (17 чел.) получилось от него избавиться.

Самым востребованным способом борьбы с лишним весом оказалось ведение активного образа жизни, его использовало 62% (29 чел.) опрошенных студентов. На втором месте по частоте использования стоит контроль питания, этот метод использовало 37.5% (12 чел.). А 25% (8 чел.) избавилось от вредных привычек и регулярно соблюдало режим дня.

Контролировало свое психоэмоциональное состояние 21.9% (7 чел.), а 9.45 (3 чел.) вылечило свое основное заболевание.

Выводы

У студентов Волгоградского государственного медицинского университета - присутствует проблема лишнего веса. Для профилактики и борьбы с данной проблемой они используют определенные способы.

- контроль питания;
- активный образ жизни;
- соблюдение режима дня;
- отсутствие вредных привычек;
- контроль психоэмоционального состояния.

Самым распространенным и эффективным способом профилактики является ведение активного образа жизни и контроль питания. Многие студенты использовали сочетание этих методов, что увеличивало их эффективность.

Список литературы

1. Бурко Ирина Развитие ожирения и подходы к его лечению // Наука и инновации. 2013. №128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ozhireniya-i->

podhody-k-ego-lecheniyu (дата обращения: 13.12.2023).

2. А. М. Жукембаева, Д. И. Купеншиева, А. Талғатқызы, Б. Ташходжаев, С. Телчиева, Д. Амангельдиев, Е. Алибеков, Р. Жетимова, Д. Кукенов, А. Тұрғанбаева Лечение ожирения: современные аспекты / Вестник КазНМУ. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lechenie-ozhireniya-sovremennye-aspekty> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Кравчук Э. С., Мытницкая Ю. С., Смирнова В. Р. ПРОБИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ ОЖИРЕНИЯ / БМИК. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/probioticheskiy-podhod-k-lecheniyu-ozhireniya> (дата обращения: 30.04.2024).

4. Кузьмина А. Д. ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: КАК СНИЗИТЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ОЖИРЕНИЕМ / Scientist. 2020. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-molodyh-uchenyh-kak-snizit-zabolevaemost-ozhireniem> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Лескова Ирина Валерьевна, Ермаков Дмитрий Николаевич, Матушевская Елена Гаральдовна, Нишнианидзе Ольга Олеговна Социально-медицинские аспекты нормализации массы тела / Ожирение и метаболизм. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-meditsinskie-aspekty-normalizatsii-massy-tela> (дата обращения: 13.12.2023).

6. Шарыгина Евгения Павловна, Цинис Алексей Виестурович ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ЛИШНИМ ВЕСОМ / StudNet. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-sovremennyh-tehnologiy-v-borbe-s-lishnim-vesom> (дата обращения: 13.12.2023).

7. Колодезникова М. В. ЧЕГО ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПРИ ПОХУДЕНИИ? / Вестник науки. 2020. №6 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chego-lyudi-dolzhny-priderzhivatsya-pri-pohudenii> (дата обращения: 13.12.2023).

8. Алева О.О., Давыдова А. Д. ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПРИ ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЕ ТЕЛА / Вестник науки. 2019. №11 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-pri-izbytochnoy-masse-tela-1> (дата обращения: 13.12.2023).

ния: 13.12.2023).

9. Мкртумян А. М. Ожирение – глобальная проблема современного мира. Возможные терапевтические подходы к лечению / МС. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhirenie-globalnaya-problema-sovremennogo-mira-vozmozhnye-terapevticheskie-podhody-k-lecheniyu> (дата обращения: 13.12.2023).

10. Филатова Г. А., Дэпюи Т. И., Гришина Т. И. Ожирение: спорные вопросы, определяющие метаболическое здоровье / Эндокринология: Новости. Мнения. Обучение. 2018. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhirenie-spornye-voprosy-opredelyayuschie-metabolicheskoe-zdorovie> (дата обращения: 05.05.2024).

11. Шаповалова В. А., Афанасьев О. Н., Шаповалова М. Ю. ОЖИРЕНИЕ / Медицинская сестра. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhirenie-4> (дата обращения: 05.05.2024).

12. Bray G.A., Kim K.K., Wilding J. P. H. Obesity: a chronic relapsing progressive disease process. A position statement of the World Obesity Federation. *Obes Rev.* 2017; 18 (7): 715–23. DOI: <https://doi.org/10.1111/obr.12551>

13. Hales C.M., Carroll M.D., Fryar C.D., Ogden C.L. Prevalence of obesity and severe obesity among adults: United States, 2017– 2018. NCHS Data Brief, No. 360. Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics. 2020. URL: <https://www.cdc.gov/nchs/products/index.htm>

14. Owen C.G., Kapetanakis V.V., Rudnicka A.R., et al. Body mass index in early and middle adult life: prospective associations with myocardial infarction, stroke and diabetes over a 30-year period: the British Regional Heart Study. *BMJ Open.* 2015; 5 (9): e008105. DOI: <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2015-008105>.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 346.21

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК С АФФИЛИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Прокопьева Наталия Владимировна

Магистрант

Научный руководитель: Куркина Наталья Васильевна

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

***Аннотация.** В статье рассмотрено понятие аффилированности, а также ее влияние на порочность сделок в процедуре несостоятельности (банкротстве) одной из сторон.*

The article discusses the concept of affiliation, as well as its impact on the depravity of transactions in the insolvency (bankruptcy) procedure of one of the parties

***Ключевые слова:** аффилированность, несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок в процедурах банкротства.*

***Keywords:** affiliation, insolvency (bankruptcy), challenging transactions in bankruptcy proceedings.*

Современный этап развития отечественного законодательства о банкротстве характеризуется тем, что за относительно короткий временной промежуток отечественный правопорядок с переменным успехом пытается восполнить доктринальный и правоприменительный вакуум, длившийся в этой сфере почти семьдесят лет.

Особняком стоит институт конкурсного оспаривания, нормы которого были перенесены на российскую почву из немецкого правопорядка практически без изъятий, и этот институт хорошо вписался в пока существующую прокредиторскую модель отечественного Закона о банкротстве. Основная цель

конкурсного оспаривания — защита имущественных интересов кредиторов, необходимое пополнение конкурсной массы с целью сокращения разницы между стоимостью конкурсной массы и общим размером требований кредиторов.

Эффективность практически любого правового института зависит от того, насколько хорошо прописана законодательная основа с точки зрения как системности регулирования, так и легкости толкования целей законодателя правоприменителем, и в этой части институту оспаривания сделок, конечно, повезло: в таком тандеме институт оспаривания сделок при банкротстве в российском праве можно смело отнести к самому развитому среди прочих банкротных институтов.

Блок положений, посвященный оспариванию сделок по общегражданским основаниям, под которыми понимаются совершение сделки при злоупотреблении правом (ст. 10, 168 ГК РФ), мнимость сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и притворность сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ) очень интересен.

Применительно к оспариванию сделок при банкротстве факт аффилированности кредитора влияет прежде всего на применяемые судами стандарты доказывания недобросовестности кредитора.

Аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность¹.

Аффилированными лицами юридического лица являются:

- 1) член его Совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;
- 2) лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;
- 3) лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего

¹ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (ред. от 26.07.2006) "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"

количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

4) юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;

5) если юридическое лицо является участником финансово-промышленной группы, к его аффилированным лицам также относятся члены Советов директоров (наблюдательных советов) или иных коллегиальных органов управления, коллегиальных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы, а также лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов участников финансово-промышленной группы.

Так, на примерах судебной практики показаны различия в стандартах доказывания в случаях заключения сделок, обеспечивающих займы, независимым кредитором и кредитором, входящим в группу. Независимый от группы заемщик кредитор, предоставивший денежные средства по договору займа, заинтересован в создании дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств (предоставлении залога и/ или поручительства), а потому доказывание недобросовестности такого кредитора осуществляется лицом, ссылающимся на данный факт (ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

В любом случае кредитор, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). Напротив, как следует из приведенной судебной практики в случае внутригруппового займа, именно аффилированные между собой займодавец, заемщик и поручитель (залогодатель) должны обосновать экономическую целесообразность заключения обеспечительной сделки — в ином случае во включении требования в реестр может быть отказано ввиду наличия в действиях сторон злоупотребления правом.

В порядке главы III.1 Федерального закона №127-ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве) (далее – Закон о банкротстве) могут быть признаны недействительными сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, по следующим основаниям:

- специальные основания, предусмотренные Законом о банкротстве (ст. 61.2;
- ст. 61.3 и иные содержащиеся в Законе о банкротстве помимо главы III.1 основания);
- общие основания, предусмотренные гражданским законодательством (в частности, основания, предусмотренные ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

По специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, могут быть признаны недействительными следующие сделки:

- подозрительные сделки с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- подозрительные сделки, совершенные с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);
- сделки с предпочтением (ст. 61.3 Закона о банкротстве);
- сделки, совершенные в процедуре банкротства с нарушением банкротного законодательства (в частности, абз. 2 п. 1 ст. 66, п. 5 ст. 82, абз. 7 п. 4 ст. 83 Закона о банкротстве²

Наличие у сделки, на которой основывается требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со ст. 61.2 (подозрительная сделка) и ст. 61.3 (сделка с предпочтением) Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражения при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на подачу соответствующего заявления об оспаривании сделки в порядке, определенном главой III.1 Закона о банкротстве³

Критерии выявления заинтересованности в делах о банкротстве через включение в текст закона соответствующей отсылки сходны с

² П. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве, абз. 1 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

³ П. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

соответствующими критериями, установленными антимонопольным законодательством.

Доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абз. 26 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

При представлении доказательств аффилированности должника с участником процесса (в частности, с лицом, заявившим о включении требований в реестр, либо с ответчиком по требованию о признании сделки недействительной) на последнего переходит бремя по опровержению соответствующего обстоятельства.

В частности, судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения сделки либо мотивы поведения в процессе исполнения уже заключенного соглашения⁴.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 04.06.2018 № Ф09-8762/17 по делу № А50-25070/2017 сделан вывод о наличии фактической аффилированности между должником и кредитором на основании неоднократного предоставления ими взаимных поручительств, что

⁴ Определение ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6) по делу № А12-45751/2015, п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2017), утв. Президиумом ВС РФ 15.11.2017

свидетельствует об общности интересов при осуществлении хозяйственной деятельности.

При доказывании фактической аффилированности сторон сделки также может быть использована правовая позиция о скрытом бенефициаре, содержащаяся в Определении ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013, которую применительно к спорам о признании сделки должника недействительной можно изложить следующим образом.

Конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния на должника. Его отношения с подконтрольным обществом не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые устанавливали бы соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следует проанализировать поведение ответчика и должника. О наличии подконтрольности, в частности, могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

- действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин;
- они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества ответчика;
- данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому и т.д.

Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим, кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, в силу ст. 65 АПК

РФ бремя доказывания обратного переходит на ответчика.

Понятие юридической аффилированности не требует доказывания того, что участники одной группы формализовали свою деятельность как осуществляемую от имени «единого хозяйствующего субъекта» (создание холдинга, подписание соглашения о сотрудничестве, ведение консолидированной финансовой отчетности, использование всеми членами группы одного товарного знака и т.д.)⁵

Полагаем, что абстрактные критерии для установления аффилированности неизбежны, поскольку закон невозможно охватить весь перечень критериев фактической аффилированности. Вместе с тем презумпции, установленные для оспаривания сделок, должны быть смягчены. У контрагентов в сделках должны быть реальные правовые возможности для опровержения таких презумпций.

При этом признание сделки недействительной влечет негативные последствия не только для контрагента по сделке. Так, признание сделок недействительными в деле о банкротстве может являться предпосылкой для инициирования спора о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за доведение должника до банкротства. Судебный акт о признании сделки недействительной, вынесенный в результате применения презумпций, может стать предпосылкой для применения не менее строгих презумпций в споре о субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета», № 209-210, 02.11.2002.
2. Закон РСФСР от 22.03.1991 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.12.2020).
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.03.2013)

⁵ Определение ВС РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.

«О некоторых вопросах, связанных с применением главы Ш.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.12.2020).

УДК 346.5

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ**Щепетнова Алиссия Патрициовна****Мелихова Алиса Александровна**

Студенты

Научный руководитель: Латышев Сергей Николаевич

к.ю.н., старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия

***Аннотация:** Статья рассматривает внедрение цифрового рубля как новый этап в развитии денежно-валютной системы Российской Федерации. Авторы оценивают возможности и преимущества использования цифровых валют, в контексте современных геополитических и экономических реалий. Статья анализирует различия между цифровым рублем и криптовалютой, а также приводит сравнение с аналогичными инициативами, такими как цифровой юань в Китае. Авторы подчеркивают необходимость дальнейшего развития законодательной базы и потенциала сотрудничества с китайскими партнерами для успешной реализации проекта цифрового рубля.*

The article considers the introduction of the digital ruble as a new stage in the development of the monetary system of the Russian Federation. The authors assess the possibilities and advantages of using digital currencies in the context of modern geopolitical and economic realities. The article analyzes the differences between the digital ruble and cryptocurrency, and also provides a comparison with similar initiatives such as the digital yuan in China. The authors emphasize the need for further development of the legislative framework and the potential for cooperation with Chinese partners for the successful implementation of the digital ruble project.

Ключевые слова: Цифровой рубль, цифровые национальные валюты,

транснациональные платежи, mBridge, Центральный банк России

Keywords: *Digital ruble, digital national currencies, transnational payments, mBridge, Central Bank of Russia*

Внедрение цифрового рубля – это новая стадия в развитии денежно-валютной системы Российской Федерации. Первоначальный интерес в этом вопросе сводился к целесообразности создания цифровой формы денег, в частности оценивалось влияние новой формы денег на финансовую систему страны в целом и ее соотношение с уже существующими формами национальной валюты.

В докладе, представленном Банком России 13 октября 2020 г. цифровой рубль – третья форма национальной валюты, которая будет иметь обращение в дополнение к наличным и безналичным деньгам [1]. Как гласит Конституция Российской Федерации, денежной единицей в России выступает рубль, следовательно, цифровой рубль — это денежная единица.

Проанализировав доклад, представленный Банком России, можно констатировать, что концепция цифровой версии национальной валюты рассматривается как цифровая валюта. В отличие от цифрового рубля, определение цифровой валюты содержится в Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. [2]. Законодатель предусмотрел ряд важных отличительных особенностей цифровой валюты:

- цифровая валюта не может рассматриваться в качестве денежной единицы;
- эмиссия цифровой валюты возможна только частными организациями;
- цифровая валюта может существовать, лишь в интернет-пространстве.

Однако на сайте Центрально Банка сказано, что эмиссия цифрового рубля находится в компетенции Банка России. Также было отмечено, что цифровой рубль может быть представлен, как в натуре, так и в онлайн режиме [3].

Таким образом, цифровой рубль не является цифровой валютой, исходя из положений действующего законодательства.

Некоторые исследователи считают цифровой рубль и криптовалюту

тождественными понятиями. Действительно, схожесть есть в технологии защиты обоих денежных средств. В ее основу входит «Блокчейн» - одна из самых надежных систем шифрования данных. Однако по заявлениям Центрального банка РФ данное сравнение не уместно - «это принципиально разные вещи» [3]. Принципиальные отличия заключаются в том, что криптовалюта является одной из форм цифровой валюты, которая носит децентрализованный характер. Она имеет достаточно много рисков, начиная от высокой волатильности, заканчивая совершаемыми с помощью нее преступлениями. Для предотвращения данных рисков и был создан цифровой рубль. В случае цифрового рубля, технология блокчейн воспроизведена как централизованная система. Центральный банк РФ обеспечит контролируруемую анонимность, то есть операции будут отслеживаться для предотвращения преступлений и не правомерных сделок, но в тоже время Банк России гарантирует анонимность пользователям.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что цифровой рубль сочетает в себе признаки криптовалюты и цифровой валюты. Следует отметить, что новая форма национальной валюты включает в себя свойства и безналичных денег. Также она имеет и свои особенности, которые позволяют отличить ее от других существующих форм денег. Цифровой рубль – это уникальный цифровой код, который помещен на специальной платформе, к которой в ближайшем будущем должны будут подключиться российские банки для осуществления транзакций.

Необходимо отметить, что современный этап развития России ощутимо осложнен в связи с количеством ограничений, наложенных на Российскую Федерацию недружественными зарубежными странами. На сегодняшний день около 18772 санкций были наложены на Российскую Федерацию на момент окончания 2023 года [4]. Кроме того, из России по различным причинам стали уходить международные компании недружественных стран, а на деятельность многих Российских банков были наложены санкции [5]. Значимым аспектом для нашей страны стало отключение от SWIFT – международной межбанковской системы совершения платежей, что затормозило внешнеторговый оборот и

привело к финансовым потерям. Следует отметить и такие события в экономике, как девальвация рубля и блокировка некоторых операций, совершенных с использованием криптовалюты, что пагубным образом сказалось на отечественном бизнесе. Поэтому, с целью избегания дальнейшего вмешательства со стороны недружественных стран в валютные отношения с участием российских граждан и предпринимателей, а также снижения влияния доллара и укрепления национальной денежной системы, была введена новая форма национальной валюты – цифровой рубль. Инновационная форма денежной единицы только недавно появилась в правовом поле и на данный момент не была урегулирована в полной мере. Нормативная база цифрового рубля начала формироваться в июле 2023 года, а в августе того же года 13 российских банков уже начали тестировать новое средство платежа с привлечением реальных клиентов [6].

Кроме того, в будущем, планируется осуществлять трансграничные платежи с другими странами с помощью цифрового рубля. На сегодняшний день, в Государственную Думу РФ было внесено предложение о поправках в Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31.07.2020 г., где планируется ввести экспериментальный режим по обращению и использованию цифровых финансовых активов в международных сделках [7]. Как отмечает депутат Аксаков Анатолий Геннадьевич, член фракции «Справедливая Россия – За правду!», председатель комитета Государственной Думы по финансовому рынку, при использовании цифрового рубля во внешних расчетах снизятся риски вмешательства со стороны зарубежных стран, но данная идея требует значительной доработки [8].

Цифровой рубль действительно стал инновационным прорывом в денежной системе России. Многие эксперты считают, что данный вид национальной валюты поможет обеспечить финансовую стабильность государства, снизить влияние криптовалюты и доллара США в стране. Кроме того, цифровой рубль может стать быстрой и безопасной формой осуществления платежей для физических и юридических лиц [9].

Стоит отметить, что Российская Федерация является не единственным государством, развивающим цифровую валюту. Ряд стран уже провели тестирование проекта по внедрению схожей формы национальной валюты. Одним из удачных примеров служит Китайская Народная Республика, которая начала разработку цифрового юань еще в 2014 году. Ключевым моментом для цифровой национальной валюты Китая стали зимние Олимпийские игры 2022 года в Пекине, где впервые в истории была использована цифровая валюта [10]. На данный момент цифровой юань запущен в широкие народные массы и активно используется гражданами Китая. Можно отметить, что Россия воспользовалась опытом Китая для создания собственного проекта по созданию цифровой национальной валюты. По словам первого заместителя председателя Центрального банка РФ Ольги Николаевны Скоробогатовой, Россия, как и КНР, сделала упор на розничную модель цифровой валюты, которая позволяет открывать цифровые кошельки не только между банками, но и физическим и юридическим лицам, в отличие оптовой модели западных стран [11]. Еще одним сходством цифрового юаня с цифровым рублем является платформа, работающая на гибридной основе, для которой были использованы централизованные IT-решения и технологию блокчейн.

Необходимо отметить, что еще в 2021 году Китай уже создал платформу цифрового юаня для трансграничных платежей – mBridge, которая является крупнейшей международной системой расчета в цифровых валютах [12]. В России же вопрос осуществления международных платежей с цифровым рублем на данный момент остается открытым. Многие выделяют, что китайская платформа может стать конкурентом SWIFT, а также улучшит эффективность платежных систем в целом. Так, данный проект в ходе тестирования продемонстрировал невероятную скорость операций по мультивалютным переводам. Кроме того, размер комиссий на платформе намного меньше по сравнению с европейским конкурентом.

Для решения вопроса с осуществлением трансграничных платежей, заручившись поддержкой китайских коллег, в дальнейшем Россия может создать

единую интеграционную платформу для расчета в цифровой валюте. Данное нововведение могло бы заменить SWIFT и значительно снизить влияние доллара США как на Россию, так и на многие дружественные страны. Правовое регулирование цифровой формы национальной валюты основывается, прежде всего, на опыте Китая при внедрении цифрового юаня и создании платформы mBridge для трансграничных операций с другими странами.

В заключении стоит отметить, что цифровой рубль - новое для России явление. В связи с этим оно в полном объеме законодательно не урегулировано, а его нормативная база находится на стадии обсуждения. Важно понимать, что в настоящее время цифровая денежная единица находится только на этапе тестирования. Цифровой рубль уже закреплен в Гражданском кодексе РФ, Налоговом кодексе РФ и Федеральном законе № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. Однако отсутствуют легальные дефиниции цифрового механизма, но количество нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос, будет увеличиваться и этот пробел будет устранен. Поэтому можно утверждать, что это временные пробелы в законодательстве, которые не должны вызывать опасений. В Китае уже были проведены успешные исследования в сфере масштабного использования цифровой валюты. С учетом политического, экономического и культурного сближения России и КНР, с помощью китайских коллег, Российская Федерация сможет избежать проблем и ошибок при внедрении цифрового рубля в денежную систему страны.

Список литературы

1. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения 11.01.2024).
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 16.01.2024).

3. Цифровой рубль. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения 16.01.2024).

4. В Госдуме назвали число введенных против РФ санкций. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/12/19/21956761.shtml> (дата обращения 11.01.2024).

5. Ольга Скоробогатова дала интервью изданию «Forbes». URL: <https://bankstok.ru/news/intervyu-olgi-skorobogatovoy-izdaniyu-forbes> (дата обращения 12.01.2024)

6. Латышев С.Н., Григорьева Д.С., Шурий Д.Д. Правовое регулирование цифрового рубля // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Общество-Наука-Инновации» (Киров, 27 декабря 2023 года). Стерлитамак, 2023. С. 318.

7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» (в части совершенствования механизмов применения экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512628-8> (дата обращения 12.01.2024).

8. Аксаков: цифровой рубль может быть использован в международных расчетах уже к 2025 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18661797> (дата обращения 12.01.2024).

9. Беспалов Валерий Васильевич, Ремесленников Андрей Юрьевич Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере // Современные технологии управления. 2021. №1 (94). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-usloviya-vvedeniya-tsifrovogo-rublya-na-osnove-sistemy-blokcheyna-kak-instrumenta-povysheniya-ekonomicheskoy](https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-usloviya-vvedeniya-tsifrovogo-rublya-na-osnove-sistemy-blokcheyna-kak-instrumenta-povysheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-finansovoy-sfere) (дата обращения: 13.01.2024).

10. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля // Russian Journal of Economics and Law. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-valy>

uty-tsentralnyh-bankov-opyt-vnedreniya-tsifrovogo-yuanya-i-razvitie-kontseptsii-tsifrovogo-rublya (дата обращения: 13.01.2024).

11. Интеграция цифровых валют реально может заменить SWIFT. URL: <https://cbr.ru/eng/press/event/?id=16893> (дата обращения 12.01.2024).

12. Маслов Алексей Васильевич, Швандар Кристина Владимировна Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов // Финансовый журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-mezhdunarodnye-proekty-po-ispolzovaniyu-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov-v-transformatsii-transgranichnyh-raschetov> (дата обращения: 13.01.2024).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 712

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЗЫКИ ДЛЯ ОТКРЫТИЯ ДВЕРЕЙ К КУЛЬТУРНОМУ ОБМЕНУ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЕВРОПОЙ

Рен Яру

Магистрант

Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь

***Аннотация:** у китайцев и европейцев есть богатый культурный бэкграунд в области музыки, а художественное образование и обмен помогают углублять взаимопонимание и дружбу. Цель данной статьи – обсудить значение и свойства музыки в китайско-европейском культурном обмене, выявить проблемы, а также предложить возможные пути решения.*

***Abstract:** Chinese and Europeans have rich cultural backgrounds in music, and art education and exchange help to deepen mutual understanding and friendship. The purpose of this article is to discuss the significance and properties of music in Sino-European cultural exchange, identify problems, and suggest possible solutions.*

***Ключевые слова:** музыка, Китай, Европа, художественное образование, проблемы, возможности решения проблем*

***Keywords:** music, China, Europe, art education, problems, problem-solving opportunities*

Введение:

В эпоху глобализации китайско-европейский культурный обмен становится все более важным. Музыка, как универсальный язык, способствует взаимопониманию и дружбе между двумя общностями. В этой статье мы попытаемся рассказать о том, как музыка играет важную роль в китайско-европейском культурном обмене, а также выявим существующие проблемы и возможные способы

их решения [1].

Глава 1: Роль музыки в китайско-европейском культурном обмене

Музыка играет важную роль в китайско-европейском культурном обмене. Во-первых, музыка, как универсальный язык, связывает людей разных культур и народностей. Неважно, это восточный гуцзень или западная скрипка, музыка служит мостом для общения и обмена.

Во-вторых, музыка является «безграничным» видом искусства. Она может свободно распространяться и обмениваться между различными культурами, регионами и религиями, пересекая языковые и географические границы, помогая людям лучше понимать культуру и традиции друг друга.

Глава 2: Примеры китайско-европейских музыкальных проектов

«Неделя китайской культуры» (China Cultural Week) - это проект по китайско-европейскому культурному обмену. Цель проекта - популяризация китайской культуры и музыки в Европе, способствование культурному обмену и сотрудничеству между Китаем и Европой. В рамках этого проекта проводятся концерты, семинары, курсы на протяжении месяца.

В этом году «Неделя китайской культуры» посвящена старинному музыкальному инструменту - гуцину. Многочисленные китайские гуцинисты отправились в тур по Европе [2]. В рамках проекта представлено множество мероприятий, в которых европейская публика сможет понять культуру, музыку и искусство гуцина, а также дать возможность китайским и европейским музыкальным образовательным учреждениям для проведения более глубокого обмена и сотрудничества, чтобы способствовать повышению качества музыкального образования в обоих регионах.

Еще одним примером китайско-европейского музыкального проекта является совместное творчество музыкантов и композиторов двух регионов. В рамках этого проекта китайские и европейские музыканты и композиторы объединяются для создания новых музыкальных произведений [3]. В процессе создания музыки они используют китайские и европейские музыкальные материалы, создавая уникальные формы новой музыки [4].

Этот проект не только связывает людей в музыкальном обмене и творчестве, но также является сочетанием культур и способствует выражению новых идей.

Проблемы и их решение

Хотя музыка играет важную роль в китайско-европейском культурном обмене, все равно существуют проблемы.

1. Различия в культуре

Различия в культуре - это одна из самых распространенных проблем при обмене музыкой. Различия в языке, культуре и традициях мешают пониманию и оценке музыкальных произведений. Например, классическая музыка имеет долгую историю в Европе, но имеет короткую историю в Китае, что приводит к культурным различиям при оценке и понимании музыки.

2. Языковые препятствия

Несмотря на то, что музыка не является зависимой от языка художественной формой, язык по-прежнему играет важную роль в обмене музыкой. Различия в языках образовательных учреждений в Китае и Европе, приводят к языковым барьерам, что снижает качество музыкального обмена между двумя регионами.

3. Недостаток эффективных механизмов сотрудничества и платформ.

Существует недостаток эффективных механизмов и платформ для обмена музыкой в китайско-европейском культурном обмене, из-за чего участники находятся в разных организациях и странах. Отсутствие единой системы планирования, стандартов и индикаторов оценки мешает качественному обмену музыкой и сотрудничеству.

Решение:

Чтобы решить проблемы, существующие в китайско-европейском культурном обмене, можно проводить следующие мероприятия:

1. Увеличить число проектов по культурному обмену

Чтобы решить проблему культурных различий, можно начинать множество проектов по культурному обмену музыкантами. Они могут принимать различные формы, как музыкальные выступления, музыкальные экскурсии, чтобы не людей понимали и оценивали друг друга в лучшей манере.

2. Укрепление образования по языку и переводческой работе

Для решения проблемы языковых препятствий, можно усилить языковую подготовку и перевод в китайско-европейском культурном обмене, включая английский и другие языки. Также можно улучшать переводческие механизмы и обучение, облегчающие взаимопонимание между двумя регионами.

3. Создание платформ и механизмов сотрудничества.

Для решения проблемы недостатка эффективных платформ и механизмов сотрудничества, важно создать общие платформы и механизмы для китайских и европейских музыкальных образовательных учреждений, включая стандарты оценки и совместную работу по разработке программ, чтобы улучшить качество музыкального образования и сотрудничества в двух регионах.

Заключение:

Китайско-европейский культурный обмен является очень важным, а музыка играет важную роль в этом процессе. Хотя существуют проблемы, такие как различия в культуре, языковые барьеры и отсутствие эффективных механизмов и платформ для культурного обмена, но при принятии соответствующих мер, таких как увеличение числа мероприятий по культурному обмену, усиленной языковой подготовке и созданию эффективных механизмов и платформ сотрудничества, китайско-европейский культурный обмен может достичь новых высот, способствующим взаимопониманию и дружбе между людьми двух общностей.

Список литературы

1. Роль музыки в культурном обмене между Китаем и Европой. А. Кунгурцева, Н. Широкова. Вестник Московского университета культуры и искусств [Bulletin of Moscow University of Culture and Arts], 2019.

2. Совместное творчество музыкантов в рамках культурного обмена между Китаем и Европой. Л. Загуменнова, А. Лавицкий. Таврический вестник культуры [Tavrichesky Bulletin of Culture], 2020.

3. Развитие художественного образования в культурном обмене между Китаем и Европой. Д. Бойкова, И. Шелкова. Преподаватель XXI века, 2019.

4. Создание новых платформ сотрудничества в культурном обмене между Китаем и Европой на основе музыкального искусства. В. Степанова, А. Курочкина. Вестник Российской академии художеств, 2020.

**«ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ»**
XV Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 07.05.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5,06
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 770